

**ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)**

Институт философии

Кафедра Философии и культурологии Востока

Зав. Кафедрой
Философии и культурологии Востока
Туманян Т.Г.

Председатель ГАК
к. филос. н.
Шестаков В.А.

**Выпускная квалификационная работа на тему:
Образ семьи в литературном творчестве Мо Яня**

По специальности – 033000 Культурология
Специализация – «Китайская культура»

Рецензент:
к.филол.н., ст.преп.
Колосков А.Н.
_____ (подпись)

Выполнил: студентка
Ермолова А.А.
_____ (подпись)

Научный руководитель:
ассистент
Фролова М.Е.
_____ (подпись)

Санкт-Петербург
2016 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
Глава 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МО ЯНЯ И КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ.....	7
1.1 Биографические сведения о Мо Яне.....	7
1.2. Литературная карьера Мо Яня.....	11
1.3. Литературное течение «Поиска корней».....	14
1.4. Современная оценка творческой деятельности писателя в Китае и за рубежом.....	17
1.5. Мо Янь в России	21
Глава 2. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО УСТРОЙСТВА СЕМЬИ В КИТАЕ. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX ВЕКЕ.....	26
2.1. Основные этапы традиционного свадебного обряда и принципы, лежащие в основе отношений между мужем и женой в китайской семье. .	26
2.2. Воспитание детей и отношение к старшему поколению: влияние культа предков и конфуцианского учения	31
2.3. Преобразование института семьи в XX веке. Изменение социально- правового положения женщин	34
Глава 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВ СЕМЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МО ЯНЯ.....	43
1.1. Изображение героической семьи в романе «Красный гаолян»	43
1.2. Сравнительная характеристика двух крестьянских семей начала XX века в романе «Большая грудь, широкий зад».....	48
1.3. Традиционная помещичья семья в романе «Устал родиться и умирать».....	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	57
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	60

ВВЕДЕНИЕ

Представленная выпускная квалификационная работа посвящена выявлению особенностей литературного изображения семьи в творчестве современного китайского писателя Мо Яня (莫言). Благодаря использованию опыта и приемов латиноамериканского «магического реализма»¹, обращению к традиционному китайскому фольклору и осмыслению истории Китая XX века, писатель создает образы семьи, отражающие его мировоззрение, которое во многом совпадает с точкой зрения общекультурного течения «поиска корней»².

Изучение семьи и брака является междисциплинарным направлением, включающим исследования различных гуманитарных наук, таких как история, культурология, социология, этнография, экономика, психология, демография и другие. Каждая из этих областей характеризует институт семьи с помощью различных методов, достигая при этом узкоспециализированных знаний по заданной теме.

Актуальность темы работы: изучение литературных образов семьи позволит определить характерные особенности семейно-брачных отношений в Китае в XX веке, а также поможет выявить основные черты интеллектуального осмысления роли крестьянских семей в историческом контексте прошлого века: как самого Мо Яня, так и всего общекультурного течения «поиска корней», возникшего в конце 70-х – начале 80-х годов как реакция на последствия реформы «открытых дверей»³. Это время после Культурной революции отличается глубокой рефлексией по поводу судьбы

---

¹ Магический реализм - это художественный метод, в котором вымышленные элементы включены в реалистическую картину мира. Впервые термин был предложен немецким искусствоведом Францем Ро применительно к живописи, а затем, поддержанный Ортегой-и-Гассетом стал употребляться и в отношении литературы.

² Литература «поиска корней» является частью общекультурного течения «поиска культурных корней», которое появилось в конце 70-х – начале 80-х годов, в которой слово «корни» (本 *ben*) символизировало национальные культурные традиции. Это направление в культуре появилось как реакция на реформы «открытых дверей», когда в Китай попадает множество западных идеологий культуры.

³ Политика реформ и открытости (改革開放 *Гайгэ Кайфан*) — программа экономических реформ, предпринятых в Китайской Народной Республике, нацеленных на создание так называемого социализма с китайской спецификой, или социалистической рыночной экономики и открытость внешнему миру.

китайского народа в истории XX века и поиском направления дальнейшего развития страны.

За последние несколько лет, особенно после того, как Мо Янь стал лауреатом Нобелевской премии по литературе в 2012 году, все большее число исследователей стало обращать внимание на его творчество. Однако, в настоящий момент, на русском языке опубликованы всего несколько статей Д.С. Цыреновой⁴, Н.С. Исаевой⁵ и С.А. Торопцева⁶, затрагивающие лишь отдельные аспекты литературной фигуры писателя. В предлагаемой квалификационной работе предпринимается начальная исследовательская попытка в анализе образов семей в некоторых работах Мо Яня, **в чем и заключается его академическая новизна.**

Степень разработанности темы: проблема изучения китайской семьи во все времена была одной из центральных тем для ученых, в чью компетенцию входило изучение культуры этой страны, поэтому на данный момент существует большое количество материалов, касающихся указанного вопроса.

Наиболее изученной в отечественной историографии остаётся традиционная семья Китая. Описание характера семейно-родственных и семейно-брачных связей, структуры, выполняемых функций института семьи можно найти в работах С.М. Георгиевского⁷, Л.С. Васильева⁸, В.Я. Сидихменова⁹, В.Н. Усова¹⁰, К.М. Тертицкого¹¹, В.В. Малявина¹², Н.А.

---

⁴ Цыренова Д.С. О влиянии творчества Уильяма Фолкнера на творчество Мо Яня // Вестн. Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. – Улан-Уде, 2009. С. 219-223.

⁵ Исаева Н.С. Мир детства в художественном пространстве ранней прозы Мо Яня // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11, 2013. С. 29-34.

⁶ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь // Проблемы Дальнего Востока №1. М.: Изд. Наука, 2013. С.151-154.

⁷ Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая: [в 2 ч.]. [Ч. 1] : Культ предков, многобожие и философия. Изд.2-е. М.: Ленанд, 2015. 304с. [Ч. 2] : Конфуций и конфуцианство. Изд.2-е. М.: Ленанд, 2015. 240с.

⁸ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. – М.: Наука, 1970. 480 с.

⁹ Сидихменов В.Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Наука, 1987. 278 с.

¹⁰ Усов В. Н., Жены и наложницы Поднебесной. – М.: Наталис, 2006. 479 с.

¹¹ Тертицкий К.М. Китайцы: Традиционные ценности в современном мире: В 2 ч. – М, 1994

¹² Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М, 2001. 627 с.

Спешнева¹³, М.В. Крюкова¹⁴. Исследованиям трансформаций семей в XX веке посвящены работы А.Л. Верченко¹⁵, О.В. Почагиной¹⁶ и других.

Для изучения ключевых принципов устройства и ценностей китайских семейно-брачных отношений и выявления основных направлений в изменении китайских семей в XX веке в работе были использованы вышеперечисленные, а также ряд источников на английском языке. Среди них работы Уильяма Лакоса¹⁷, Ольги Лэнг¹⁸, Мариона Джозефа Леви¹⁹ и другие.

Основными источниками, благодаря которым были собраны сведения о биографии и творческом пути писателя стали сборники интервью²⁰ Мо Яня и его переводчиков на английский²¹ и русский²² языки. Кроме того в работе использованы англоязычные статьи²³, выявляющие особенности художественного стиля писателя. Для анализа литературных образов были выбраны романы «Устал рождаться и умирать²⁴», «Большая грудь, широкий зад²⁵» в переводе И.А. Егорова, а также «Красный гаолян²⁶» на китайском языке.

---

¹³ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. – СПб.: КАРО, 2014. 336 с.

¹⁴ Крюков М.В. Система родства китайцев. – М. Наука, 1972. 327 с.

¹⁵ Верченко А.Л. Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. – М., 2013. С. 145-159.

¹⁶ Почагиной О.В. Семья в современном Китае / Китай на пути модернизации и реформ. 1949-1999. – М., 1999. С. 538-545.

¹⁷ Lakos William. Chinese ancestor worship: a practice and ritual oriented approach to understanding Chinese culture. – Cambridge: Cambridge scholars publishing, 2010. 147 с.

¹⁸ Lang Olga. Chinese family and society. Published under the auspices of the International secretariat, Institute of Pacific relations, and the Institute of social research. – New Haven; – London: Yale University Press Geofery Cumberlege, Oxford university press. 1946. 395 с.

¹⁹ Levy Marion Joseph. The family revolution in modern China / Issued in cooperation with the Institute of pacific relations. Cambridge: Harvard university press, 1949. 390 с.

²⁰ Мо Янь / Суйной взньсюэ (Беседы о литературе. Сборник интервью с писателем). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. 336 с.

²¹ Interview with Goward Goldblatt / Los Angeles Rewiew of Books, 2013. Режим доступа: <https://lareviewofbooks.org/article/translating-mo-yan-an-interview-with-howard-goldblatt> (24.04.2016)

²² Егоров И. А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, 2014. 26 с.

²³ Berry Michel and David Der-Wei Wang. The Literature World of Mo Yan /World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. Pp. 487-494.

²⁴ Мо Янь. Устал рождаться и умирать / пер. с кит. И.Егорова. –СПб.: Изд. Амфора, 2014. 701 с.

²⁵ Мо Янь. Большая грудь, широкий зад / пер. с кит. И.Егорова. – Спб.: Изд. Амфора, 2013. 831 с.

²⁶ Мо Янь / Хунгаолян цзяцзу (Красный гаолян). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. 351 с.

Цель работы: на основании изучения устройства семейно-брачных отношений в Китае и их трансформации в течение XX века, а также анализе литературных произведений Мо Яня выявить особенности изображения образов семьи в творчестве писателя.

Заявленная цель исследования предполагала решение следующих научных задач:

- изучить биографию Мо Яня, учитывая факторы, повлиявшие на становление его личности в детстве и юном возрасте;
- обозначить основные этапы литературного творчества писателя и определить, какое место творческая фигура Мо Яня занимает в литературных кругах;
- дать характеристику традиционному устройству семейно-брачных отношений в Китае;
- проследить основные этапы трансформации китайской семьи в XX веке;
- проанализировать образы крестьянских семей в произведениях Мо Яня и сформулировать особенности их изображения.

Исходя из заявленных цели и задач исследования, предлагаемая выпускная квалификационная работа имеет следующую структуру: она состоит из Введения, трех глав, Заключение и Списка использованной литературы.

Во Введении обоснованы актуальность и новизна исследования, сформулированы его цель и задачи, определена степень изученности проблемы и дан обзор использованных источников.

В первой главе работы представлена биография и литературное творчество Мо Яня, помимо этого дается характеристика литературного течения «поиска корней», к которому традиционно причисляют большую часть работ писателя. Составлен обзор оценки творчества Мо Яня в Китае и за рубежом.

Вторая глава посвящена изучению традиционного устройства семейно-брачных отношений в Китае и основных этапов трансформации семьи в XX веке. Это было необходимо для формирования общего представления о китайской семье, что послужило базисом понимания проблем, которые выражены на страницах произведений писателя.

Третья, заключающая, глава непосредственно содержит попытку начального исследовательского анализа образов семей в романах «Красных гаолян», «Большая грудь, широкий зад», «Устал родиться и умирать».

В Заключении сформулированы выводы и итоги в соответствии с целями работы.

Список использованной литературы насчитывает 38 наименований. Из них 21 на русском языке, 11 на английском и 6 на китайском.

Глава 1. ЖИЗНЕННЫЙ ПУТЬ МО ЯНЯ И КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРНОГО ТВОРЧЕСТВА ПИСАТЕЛЯ

1.1 Биографические сведения о Мо Яне

Мо Янь (настоящее имя — Гуань Мое 管謨業) родился 17 февраля 1955г. в крестьянской семье в волости Далань уезда Гаоми современного городского округа Вэйфан провинции Шаньдун²⁷. Эта территория с достаточно бедной землей и простыми людьми, которая никогда прежде не рождала литературных талантов²⁸. Но именно уезд Гаоми, малоизвестный и ничем не примечательный населенный пункт, подобный многим в Китае, стал неиссякаемым источником вдохновения в творческой деятельности писателя. На протяжении всей своей литературной карьеры Мо Янь непрерывно обращался к культурному наследию своей малой родины. На страницах книг писателя мы встречаемся с живыми и многогранными описаниями жизни людей обычной китайской деревни, но при этом писателю в каждом своем произведении удается выходить на уровень общечеловеческих проблем.

Литературный псевдоним «Мо Янь» (莫 *mò* – модальное запретительное отрицание в книжном языке и диалектах: не, не надо; не смей; нельзя; 言 *yán* – в глагольной позиции: говорить [о..., о том, чтобы...]; произносить слова (речь) [о...]; вести беседу [о...], рассуждать [о...]) означает «молчи» и истоками уходит в детство писателя времен Культурной революции. Тогда родители будущего писателя предостерегали мальчика о возможной опасности, если он будет открыто высказывать свое мнение по тем или иным вопросам, и советовали ему как можно больше молчать²⁹.

²⁷ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. С. 360

²⁸ Berry Michel and David Der-Wei Wang. The Literature World of Mo Yan /World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. p.487.

²⁹ Orbach Michael. Mo Yan's Jewish Interpreter / Tablet, 2012 Режим доступа: <http://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/books/118673/mo-yan-jewish-interpreter> (25.04.2016)

Во время учебы в начальной школе Мо Янь отличился как талантливый и старательный ученик, особенно хорошо ему удавалось писать сочинения, которые нередко служили образцом для сверстников. Он был очень одаренным и талантливым ребенком.³⁰ Но вскоре из-за того, что его семья была богатой во время Культурной революции, будущий писатель был вынужден бросить школу в 5 классе, и много лет трудиться на сельских полях вместе со взрослыми. Все свободное время Мо Янь старался посвящать чтению, однако в годы Культурной революции из-за напряженной политической и социальной обстановки книги было очень сложно достать. За неимением художественной литературы Мо Янь изучал различные словари современного китайского языка, что значительно обогатило его лексикон, кроме этого будущий писатель проявлял интерес к историческим текстам, что в дальнейшем также скажется на его творчестве.³¹

На мальчика оказали большое влияние народные сказания, верования, приметы, которые были широко распространены в тех краях. О том, насколько популярны и значимы для культуры были подобного рода фольклорные элементы, мы можем судить, обратившись к яркой фигуре писателя XVII-XVIII вв. Пу Сунлина (蒲松齡) (Ляо Чжай 聊齋 – творческий псевдоним), малой родиной которого является также как и у Мо Яня провинция Шаньдун. Пу Сунлин написал сборник фантастических повестей «Записки Ляо Чжая о вещах невероятных» (聊齋誌異 *Ляо Чжай чжи и*). Для творчества прозаика характерна нравственная направленность, зачастую заключенная в мистические сюжеты, которые автор использует для обличения пороков современного ему общества. Более того, считается, что именно Пу Сунлин возродил в литературе традицию повествований о

---

³⁰ Мо Янь / Юн эрдо юэду (Читая ушами. Сборник выступлений и интервью с автором). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С.249

³¹ Там же. С. 252

нечистой силе и создал традицию эзопова языка, а также применял сатиру в жанре фантастической прозы³².

Неудивительно, что мальчик, выросший в среде, где широко распространены сказки о разного рода оборотнях и нечисти, не мог не впитать в себя колорит этой культуры, не мог избежать влияния местных рассказов и небылиц о загадочных существах и странных историях. В этом можно убедиться, познакомившись практически с любым произведением автора. Очевидно, что взросление в подобной среде повлияло также и на мышление будущего писателя, развив в нем неординарную фантазию и интенции творчеству.

После нескольких лет работ в сельской местности в 1976 г. Мо Янь был принят в ряды Народно-Освободительной Армии Китая (НОАК)³³. Это решение он принял, поскольку служба в армии была единственным способом молодому человеку того времени выбраться из сельской нищеты. Впоследствии Мо Янь дослужился до командира отделения. Во время службы в армии будущий писатель долгое время работал гарнизонным библиотекарем, что обеспечило доступ к книгам и дало возможность продолжить прерванное образование. В 1984г. Мо Янь стал слушателем факультета литературоведения Академии искусств НОАК. Именно в этот период молодой человек серьезно начинает увлекаться литературой, но источником его вдохновения становится вовсе не армия, а его малая родина – Гаоми и люди, живущие там³⁴.

В 1986 году Мо Янь окончил Академию искусств НОАК, в 1991 году завершил учебу в аспирантуре Пекинского педагогического университета. В 1997 году писатель уволился из армии, начал работать редактором в «Газете

---

³² Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. С. 382

³³ Народно-освободительная армия Китая (中国人民解放军 *Чжунго жэньминь цзефан цзюнь*) — официальное название вооружённых сил КНР. Армия основана 1 августа 1927 года в результате Наньчанского восстания как коммунистическая «Красная армия», под руководством Мао Цзэдуна во время гражданской войны в Китае.

³⁴ Интернет-энциклопедия «Байкэ байду». Мо Янь. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/51704.htm> (19.04.2016)

прокуратуры» (檢察日報 Цзяньча жибао) и писать сценарии для кино и телевидения.

Известность к писателю пришла в конце 1980-х годов, после того, как по его роману «Красный гаолян» тогда еще молодой режиссер Чжан Имоу (張藝謀) снял знаменитый одноименный фильм, получивший первый приз Берлинского международного кинофестиваля³⁵. В своих многочисленных интервью того периода режиссер особо подчеркивал яркую литературную основу, способствовавшую успеху фильма: «Мо Янь создает некий мир, подобно Маркесу... Это свободное раскрытие жизненных сил, безумная жизненная позиция, это ничем не сдерживаемое бытие окрашено в цвета идеала редко встречается у китайцев, даже у современных»³⁶.

Но, несмотря на успешную писательскую карьеру и мировое признание, писатель признается, что самое важное для него – это счастливая семейная жизнь. Жена писателя – Циньлань (勤蘭) – родом из тех же мест, что и сам Мо Янь. Они познакомились еще в детстве и с тех пор всегда были близкими друзьями. В 1981 году у супругов родилась дочь Гуань Сяосяо (管笑笑). В одном из своих интервью девушка рассказала, что хорошо помнит свое детство, когда отец служил в отдаленном гарнизоне. Каждый раз, приезжая домой, он привозил несколько книг. Это были детские сказки и рассказы с картинками, так Мо Янь пытался привить любовь к чтению своей дочери. Кроме того, Гуань Сяосяо отмечает, что писатель проводил немало времени в их небольшом огороде, заботясь о получении хорошего урожая.³⁷

В своих интервью Мо Янь не раз говорит о том, какое значение для него имеет семья: по его словам, именно счастье в личной жизни является залогом успешного творчества. Большую часть свободного времени писатель

---

³⁵ Берлинский международный кинофестиваль (нем. Internationale Filmfestspiele Berlin, Берлинале) — ежегодный международный кинофестиваль, проводится с 1951 года в Германии. Основной приз — «Золотой медведь» (медведь — геральдический символ Берлина).

³⁶ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь // Проблемы Дальнего Востока №1. – М.: Изд. Наука, 2013. С.151.

³⁷ Интернет-энциклопедия «Байкэ байду». Мо Янь. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/51704.htm> (19.04.2016)

посвящает литературному творчеству, в то время как заботы о хозяйстве легли на плечи его супруги. Именно ей Мо Янь во многом обязан своими успехами в литературном ремесле. Циньлань, в свою очередь, говорит, что очень уважает своего мужа, ведь он всего достиг благодаря самосовершенствованию и постоянной работе над собой.³⁸

Кроме того, супруга, на плечи которой легли все заботы о ведении хозяйства, признается, что писатель совершенно неприхотлив в быту. Несмотря на общественное признание, Мо Янь продолжает себя вести, как простой человек со средним достатком: у него нет дорогих костюмов и автомобилей, он не изменяет своим привычкам, которые сложились у него еще в период службы, учебы и работы в армии. Супруги живут в небольшой квартире на малой родине писателя – в провинции Шаньдун. В качестве творческой мастерской и своеобразного кабинета выступает крохотная мансарда, в которой Мо Янь разбирает почту, читает книги и пишет свои романы и рассказы.³⁹

1.2. Литературная карьера Мо Яня

Литературная карьера Мо Яня началась в 1981 году, когда он опубликовал свои первые произведения «Ливень весенней ночью» (春夜雨霏霏 *Чунье юй фэйфей*) и «Солдат» (醜兵 *Чоу бин*) в Хэбейском литературном журнале «Ляньчи» (蓮池).⁴⁰ Ранним работам Мо Яня, например, «Народной музыке» (民间音乐 *Миньцзян иньюэ*) (1983), свойственна традиционная реалистическая манера повествования.

Первые новаторские попытки в творчестве писателя видны в изданной журналом «Писатель Китая» (中国作家 *Чжунго цзоцзя*) повести «Прозрачная

---

³⁸ Мо Янь / Юн эрдо юэду (Читая ушами. Сборник выступлений и интервью с автором). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С. 191.

¹³ Интернет-энциклопедия «Байкэ байду». Мо Янь. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/51704.htm> (19.04.2016)

⁴⁰ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. С. 360

морковь» (透明的红萝卜 *Тоуминдэ хунлобо*). Здесь голос рассказчика смешивается с внутренним голосом главного героя, деревенского мальчика, обладающего необычным восприятием природы⁴¹. В 1986 г. в журнале «Народная литература» (人民文學 *Женьмин венсюэ*) впервые была опубликована повесть «Красный гаолян» (红高粱家族 *Хунгаолян цзяцзу*), которая принесла всемирную славу писателю. С выходом «Красного гаоляна» литературоведы начинают относить творчество Мо Яня к течению «поиска корней»⁴².

В 1988 г. Говард Голдблатт⁴³ начинает переводить произведения Мо Яня на английский язык, этот человек сыграет важную роль в литературной карьере писателя. Впервые переводчик случайно наткнулся на один из рассказов Мо Яня в 1985 году и был поражен произведением, которое сильно выделялось на фоне однотипной революционной литературы тех лет. «Эти рассказы не были чем-то новым в истории китайской литературы; они были новаторскими для современной литературы Китая», – говорит Голдблатт. Этими словами американский синолог емко и точно определяет значение и роль творчества Мо Яня в китайской литературе XX века⁴⁴.

Спустя несколько месяцев, когда Голдблатт был в Тайбэе, его друг прислал ему журнал, где был опубликован отрывок из романа Мо Яня «Чесночные баллады» (天堂蒜薹之歌 *Тяньтан суаньтай чжи гэ*), который очень увлек сиолога. Позже он знакомится с романом «Красный гаолян» и буквально влюбляется в это произведение, после чего он решает начать переписку с автором этих книг. По словам Голдблатта, когда он написал

---

⁴¹ Исаева Н.С. Мир детства в художественном пространстве ранней прозы Мо Яня // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11, 2013. С. 31

⁴² Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. С.360

⁴³ Говард Голдблатт (англ. Howard Goldblatt, род. в 1939г.) – знаменитый американский китаист-литературовед. Он считается самым авторитетным в мире переводчиком с китайского языка на английский. За 40 лет профессиональной деятельности он перевел более 50 книг, был редактором-составителем нескольких антологий китайской литературы, дважды получал гранты Национального фонда искусств Конгресса США, премию Мемориального фонда Джона Саймона Гуггенхайма и почти все другие переводческие премии и награды.

⁴⁴ Orbach Michael. Mo Yan's Jewish Interpreter / Tablet, 2012. Режим доступа: <http://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/books/118673/mo-yan-jewish-interpreter> (25.04.2016)

письмо Мо Яню, писатель не подозревал, что ему пишет уже довольно известных в США синолог, но был очень рад знакомству с зарубежным читателем. В результате этой переписки Говард Голдблатт получает разрешение на перевод произведений писателя на английский язык и сразу начинает работать⁴⁵.

Синолог всецело посвящает себя переводам и работает с потрясающей продуктивностью. Он продолжает переводить произведения Мо Яня: «Страна вина» (酒国 *Цзю го*) (2000 г.), «Большая грудь, широкий зад» (豐乳肥臀 *Фенру фейтунь*) (2005 г.), «Устал рождаться и умирать» (生死疲勞 *Шэнсы пилао*) (2006г.), «Сорок одно орудие» (四十一炮 *Сышии пао*) (ноябрь 2012г.) и «Пытка сандалового дерева» (檀香刑 *Таньсян син*) (ноябрь 2011г.)⁴⁶. Очевидно, что Говард Голдблатт сыграл важную роль в распространении творчества Мо Яня за рубежом.

Во всех произведениях Мо Яня присутствует уникальный культурный фон народных обычаев и нравов, для многих работ писателя характерен жесткий реализм, но ему на смену приходит магический лиризм или, по выражению Нобелевского комитета, «галлюцинаторный реализм». Многие книги писателя написаны в эпистолярном жанре, который Мо Янь называет одним из самых удобных способов излагать свои мысли⁴⁷.

В 1992 году был опубликован роман «Страна вина», который Г. Голдблатт позже назвал самым «сложным по содержанию и самым фантастическим романом Китая». В следующем году был выпущен роман «Красный гаолян», который вызвал сенсацию в литературном мире Китая,

---

⁴⁵ Translating Mo Yan: An Interview with Howard Goldblatt <https://lareviewofbooks.org/interview/translating-mo-yan-an-interview-with-howard-goldblatt> (21.03.2016)

⁴⁶ Michael Orbach. Mo Yan's Jewish Interpreter <http://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/books/118673/mo-yan-jewish-interpreter> (21.03.2016)

⁴⁷ Там же.

США и Европы. «Красный гаолян» был признан лучшим романом 1993 года, по версии американского издания World Literature Today⁴⁸.

В декабре 2009 года был опубликован роман «Лягушка» (蛙), в котором применен уникальный творческий подход, роман состоит из четырех больших писем и пьесы из жизни сельского акушера, представляющих проблемы и боли целой эпохи. В августе 2011 года роман «Лягушка» получил восьмую литературную премию Мао Дуня. 24 ноября 2011 года Восьмой Национальный комитет Ассоциации писателей Китая на первом пленарном заседании избрал Мо Яня заместителем председателя Союза китайских писателей⁴⁹.

Мо Янь написал в общей сложности 11 романов. Каждый роман – это целостная комплексная картина, точное, увлекательное и самобытное отображение того или иного среза современной китайской жизни. Ряд романов литератора был опубликован и на русском языке. В 2012 г. Мо Янь становится лауреатом Нобелевской премии по литературе. О популярности писателя в настоящее время свидетельствует также бюст Мо Яня, установленный в Шанхае в 2014 г.⁵⁰

1.3. Литературное течение «Поиска корней»

Литература «поиска корней» является частью общекультурного течения «поиска культурных корней», которое появилось в конце 70-х – начале 80-х годов, в которой слово «корни» 本 (*ben*) символизировало национальные культурные традиции. Это время, когда в разных

---

⁴⁸ World Literature Today – американский журнал международной литературы и культуры, который публикуется дважды в месяц при Государственном Университете Оклахомы. Журнал содержит очерки, поэзию, прозаические произведения и рецензии на литературные произведения. Был основан в 1927 г. Роем Темплом Хаусом (анг. Roy Temple House), главой отделения Современной Литературы в Государственном Университете Оклахомы под названием Books Abroad. В январе 1977 г. журнал был переименован на World Literature Today.

⁴⁹ Интернет-энциклопедия «Байкэ байду». Мо Янь. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/51704.htm> (19.04.2016)

⁵⁰ Там же.

общественных пластах наблюдается неодинаковые мнения о Культурной революции, в особенности после реформы «открытых дверей», когда в страну стали попадать множество западных идеологий культуры. Тогда на культурном фоне возникают глубокие размышления и иные взгляды на историю китайского общества и его современность. После десятилетия тяжелых бедствий Культурной революции, китайский народ словно оказался в темном лесу невежества и незнания, а в его культурной сфере преобладало пессимистическое настроение. С целью исправить эту ситуацию, группа китайских писателей выступает с инициативой «поиска культурных корней», пытаясь отыскать жизненный базис нации в традиционной культуре. Основными представителями данного направления в литературе являются Дэн Юмей, Ван Цзеци, А Чэн, Чжан Чженчжи, Чжен И⁵¹.

Авторы этого течения стремились использовать в своем творчестве народные легенды и предания, чтобы через свои произведения продемонстрировать особенности традиционных представлений китайцев о добре и зле, красоте человека и его отношении с миром. Кроме того, писатели течения «поиска корней» стремились изобразить жизненную силу людей, благодаря которой человек может выжить в самых сложных, суровых и опасных жизненных ситуациях⁵². В своих произведениях многие писатели этого течения идеализировали патриархальный уклад жизни в Китае, а главной ценностью для них были традиционные нравы китайцев, которые еще сохранились в небольших городках и селах. Именно поэтому основным местом, где разворачиваются сюжеты, практически всегда были малоизвестные уголки Китая. Помимо этого, писатели течения «поиска корней» в своих произведениях пересматривали значение такого

---

⁵¹ Н.В. Турушева. Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР. «Вестник Томского Государственного Университета».2014. №383. С.126-132. Стр. 2

⁵² Там же.

исторической вехи как «Движение 4 мая»⁵³ 1919г. Они считали, что это событие прервало китайскую национальную традицию.

Знакомясь с творчеством Мо Яня, читатель практически сразу обнаруживает в его произведениях характерные черты течения «поиска корней». Во-первых, действия всех произведений писателя происходят в литературном пространстве его малой родины – Гаоми. По этой причине писателя иногда называют «китайским Фолкнером», «китайским Маркесом», «китайским Кафкой»⁵⁴. Древняя, захолустная, полная предрассудков деревня Гаоми превратилась под пером писателя в литературное царство, иными словами, эта деревня является прочным фундаментом литературного творчества Мо Яня. Как любит подшучивать писатель, его истории вынуты из Гаоми, этакого «дырявого мешка»⁵⁵.

Как уже было сказано выше, Мо Янь черпает вдохновение в традициях китайского народа – сказках, легендах, конфуцианском учении, религии. Практически любое его произведение показывает силу китайского народа, который сумел выстоять тяжелейшие исторические потрясения XX века. Все это в совокупности подтверждает причастность творчества Мо Яня к литературному течению «поиска корней».

---

⁵³ Движение 4 мая — массовое антиимпериалистическое (преимущественно антияпонское) движение в Китае в мае — июне 1919 года, возникшее под влиянием Октябрьской революции в России. Развернулось в ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией бывшие германские концессии в провинции Шаньдун.

В широком смысле, движение 4 мая обозначило поворот во взглядах китайской интеллигенции: массовую переориентацию с традиционной культуры на вестернизацию. Движение затронуло все стороны интеллектуальной жизни Китая: оно ознаменовалось распространением разговорного языка байхуа, пересмотром конфуцианских этических норм, критикой традиционной историографии, новыми требованиями к образованию, осмыслением республиканской формы правления вместе с распространением новых политических теорий: национализма, социал-дарвинизма и социализма.

⁵⁴ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. – М.: Изд. Наука, 2013г. С.151.

⁵⁵ Цыренова Д.С. Мо Янь – писатель поиска корней. / Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции (29 июня – 2 июля 2010 г.): В 3 т. Т.2 / Отв. ред. Е.А. Серебряков, Чэнь Шанцюнь. – СПб.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 2010. С.312

1.4. Современная оценка творческой деятельности писателя в Китае и за рубежом

Многим произведениям писателя нелегко было пройти цензуру, и они оказывались запрещенными. Сам писатель воспринимает цензуру не столько как неизбежное ограничение со стороны власти, сколько как стимул к творчеству. В интервью редактору английской газеты «Гранта» Джону Фриману на Лондоской книжной ярмарке на его вопрос «Является ли обход цензуры вопросом ловкости и до какой степени возможности, открытые магическим реализмом, равно как и более традиционные средства описания, позволяют писателю выражать свои глубочайшие замыслы, не вызывая полемики?» - он ответил: «Да, верно. Многие подходы в литературе имеют политический смысл, например, в нашей реальной жизни могут быть острые и щепетильные моменты от реального мира, или же он может преувеличивать ситуацию, удостоверяя ее рельефность, живость и достоверность по сравнению с нашим реальным миром. В общем, я считаю, что ограничения или цензура хорошо способствуют созданию литературы»⁵⁶.

Мо Янь является почетным доктором литературы Открытого университета Гонконга⁵⁷ (2005), приглашенным профессором Университета науки и технологий г. Циндао⁵⁸ (с ноября 2011г.).⁵⁹ Творчество писателя отмечено множеством высоких китайских и международных наград, в числе которых премия литературного журнала «Дацзя» (大家 «Мастер», 1997),

---

⁵⁶ Мо Янь / Суйюй вэньсюэ (Беседы о литературе. Сборник интервью с писателем). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С. 154.

⁵⁷ Открытый университет Гонконга (香港公開大學, Open University of Hong Kong, также известен как OUNK и OpenU) — общественный самофинансируемый университет, расположенный в Гонконге, в районе Хоманьтхинь. Специализируется на предоставлении учёных степеней через систему открытого доступа и дистанционного обучения.

⁵⁸ Университет науки и технологии Циндао (青島科技大學 Qingdao University of Science and Technology) - Основан в сентябре 1950г., ранее был известен как химико-технологический институт Циндао. В 2002 г. ему было присвоено современное название.

⁵⁹ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. – М. Изд.: Наука, 2013г. С.151.

премия «Динцзюнь» (2003), и другие. В 2006 г. Мо Янь вошел в список двадцати «Самых богатых китайских писателей» с 3,45 миллиона юаней гонораров от издания книг. Он – номинант Нейштадской литературной премии⁶⁰ (1998). Во Франции получил орден Рыцаря почетного легиона⁶¹ .⁶²

Также Мо Янь является автором девяти киносценариев, в том числе фильмов «Красный гаолян» с Гун Ли (鞏俐)⁶³ в главной роли (1987), «Счастье на час» (2000), «Девушка Нуань» (2003), снятых по его произведениям.⁶⁴

Тем не менее, Мо Яня нельзя отнести к числу популярных авторов в Китае. Поскольку при всей несомненности литературных достоинств, произведения Мо Яня рассказывают о вещах, далеких от современности читателя: о жизни в китайской деревне, о китайской новейшей истории до и после 1949 года, причем все это окрашено применением фантасмагории, отсылками к фольклору, и, конечно, читается не просто. Кстати, именно это привлекло в Мо Яне режиссера Чжана Имоу, который сумел понять и вытянуть эту его «магическую» жилку.⁶⁵

В 2000 году еженедельник «Asiaweek» включил «Красный гаолян» в список 100 лучших китайских романов XX века. В 2001 году роман «Пытка сандалового дерева» был назван читателями тайваньской газеты «Ляньхэбао» лучшей книгой года, а в 2003 году этот роман получил литературную

---

⁶⁰ Нейштадтская литературная премия (англ. Neustadt Prize for Literature) — международная премия за достижения в области литературы, учреждена в 1969, вручается раз в два года. В основе премии — дар Уолтера и Дорис Нейштадт, спонсоры — университет Оклахомы и выпускаемый им журнал World Literature Today.

⁶¹ Орден Почётного легиона (фр. Ordre national de la Légion d'honneur) — французский национальный орден (организация), учреждённый Наполеоном Бонапартом 19 мая 1802г. Принадлежность к ордену является высшим знаком отличия, почёта и официального признания особых заслуг во Франции. Приём в члены ордена осуществляется за выдающиеся военные или гражданские заслуги президентом Французской Республики.

⁶²Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь // Проблемы Дальнего Востока №1. М.: Изд. Наука, 2013. С.152

⁶³ Гун Ли (鞏俐) р. 31 декабря 1965 года) — китайская актриса, получившая международное признание благодаря работе с режиссёром Чжан Имоу и способствовавшая популяризации китайского кино в Европе и США. Обладательница многочисленных премий, включая две награды «Золотой петух», премии Национального совета кинокритиков США, Берлинского, Каннского, Венецианского кинофестивалей. Обладательница почётного звания «Артист Мира».

⁶⁴ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь // Проблемы Дальнего Востока №1. М.: Изд. Наука, 2013. С.152

⁶⁵Там же. С.153

премию «Динцзюнь», которая вручается раз в два года. В 2005 году книга Мо Яня «сорок одно орудие» была отмечена второй медиа-премией за выдающиеся достижения в литературе. В 2006 году первая глава романа «Устал рождаться и умирать» получила приз азиатской культуры Фукуока. В июле 2007 года опубликован сборник эссе: «Говори, Мо Янь!». Этот сборник из трех томов полностью отображает мировоззрение Мо Яня. В 2008 году «Устал рождаться и умирать» был удостоен первой премии «Сон в красном тереме» (紅樓夢 Хунломэн).

В 2006 г. вышел один из самых ярких романов Мо Яня «Устал рождаться и умирать». По сюжету богатый земледелец Симэнь Нао был убит в 1950 году во время аграрной реформы, объявленной Мао Цзэдуном вскоре после провозглашения КНР. Затем в аду ему было даровано шесть перерождений в домашних животных – осла, лошадь, свинью, собаку и других. Через впечатления различных живых существ рассказывается новейшая история китайской деревни со всеми ее перипетиями в виде Большого скачка⁶⁶, массовой коллективизации и Культурной революции. Последний роман «Лягушка» (蛙 Ва), посвященный проблеме рождаемости в Китае, был опубликован в 2009 году и в 2011 году получил премию имени Мао Дуня⁶⁷.⁶⁸

Жюри Нобелевского комитета сравнило литературные миры Мо Яня с созданиями Фолкнера и Маркеса и отметило, что прозаик ориентируется в своих произведениях на древнюю китайскую литературу и фольклорную традицию. Формулировка Нобелевского комитета – «в галлюцинаторном

---

⁶⁶ Большой скачок— экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 год, нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики страны и имевшая трагические последствия для китайского народ.

⁶⁷ Премия Мао Дуня (茅盾文學獎,) — наиболее престижная литературная премия в Китае. Первый Министр культуры КНР (1949—1964) и первый председатель Союза китайских писателей (1953—1981) Мао Дунь скончался в 1981 году, но в своём завещании не только указал на необходимость организации подобной премии для китайских литераторов, но и передал 250 тысяч юаней для создания уставного фонда такого мероприятия. Союз китайских писателей поддержал эту идею, и в 1982 году прошла первая церемония вручения литературной премии имени Мао Дуня. Премия традиционно вручается нескольким романам, которые прошли тщательный отбор специально собранной комиссией.

⁶⁸ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. – М. Изд. Наука, 2013г. С.153

реализме соединяет сказки, историю, современность» – вызвала удивление и недоумение людей, знакомых с литературоведческой терминологией⁶⁹.

На своем официальном сайте Нобелевский комитет советует читателям особо обратить внимание на роман «Чесночные баллады»: реальная история о крестьянах, получивших заказ от местных властей вырастить чеснок, удачно сбывших его и разбогатевших. Роман был написан в 1988 году, какое-то время запрещался, издан в 2005 году и полностью разошелся⁷⁰.

Хорошо отзывается о творчестве китайского автора Нобелевский лауреат Кэндзабуро Оэ⁷¹: по мнению японского писателя, Мо Янь заслуживает самых высоких наград в области литературы. Помимо этого о творчестве Мо Яне лестно отзывался Джон Апдайк.

В своей Нобелевской речи 8 декабря 2012 г. Мо Янь сказал: «Мои произведения – это китайская литература, но это и часть мировой литературы. В них изображена жизнь китайского народа, китайская специфика его культуры и нравов. В то же время моя проза – в широком смысле – описывает человека. Можно прямо сказать, что она стоит на точке зрения человека и показывает человека, и поэтому, я думаю, она не локальна, освобождена от расовых и клановых ограничений».⁷²

После двух довольно скандальных церемоний вручения Нобелевской премии по литературе диссиденту Лю Сяобо(劉曉波)⁷³ и эмигранту Гао

---

⁶⁹ Цыренова Д.С. О влиянии творчества Уильяма Фолкнера на творчество Мо Яня // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. – Улан-Уде, 2009. С. 220.

⁷⁰ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. – М. Изд. Наука, 2013г. С.153

⁷¹ Кэндзабуро Оэ (яп. 大江 健三郎 род. 31 января 1935 года) — современный японский писатель-гуманист, автор нескольких десятков романов и повестей, циклов рассказов и многочисленных эссе. В своих сочинениях Кэндзабуро Оэ пытается преодолеть достигшие, по его мнению, своего апофеоза во Второй мировой войне нигилизм, безответственность и отчуждённость современного человека. Для творчества писателя характерны глобальный масштаб, эсхатологические мотивы, озабоченность природой насилия, подчёркивание маргинального и поиск адекватного современности трансцендентного в коллективной сущности человека и естественном жизненном укладе.

⁷² Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. – М.: Изд. Наука, 2013г. С.153.

⁷³ Лю Сяобо (劉曉波) р. 28 декабря 1955, Чанчунь) — китайский правозащитник. Лауреат Нобелевской премии мира 2010 года за длительную и ненасильственную борьбу за основные права человека в Китае.

Синцзяню (高行健)⁷⁴, которые являются не признанными в Китае, официальный Китай на сей раз приветствует решение Нобелевского комитета. Присуждение премии по литературе китайскому автору символизирует начало признания китайской литературы со стороны мирового сообщества. Передовые полосы главных газет и интернет-порталов говорят о наконец-то объективном подходе Нобелевского комитета к выбору лауреата. А некоторые комментаторы полагают, что эта премия означает признание миром больше, чем только литературы, но и в целом мощи и значения Китая⁷⁵.

1.5. Мо Янь в России

Говоря о месте современной китайской литературы в России можно с сожалением сделать вывод о том, что россияне практически не знакомы с творчеством писателей Китая последних десятилетий. Игорь Александрович Егоров – китаист-переводчик – считает, что причина этого кроется, в первую очередь, в том, какой сильный эффект на литературу оказала политическая обстановка в Китае последние 30-40 лет⁷⁶.

Период Культурной революции нанес серьезный урон литературе: культура была полностью подчинена политической идеологии; писателей и художников отправляли в села на «перевоспитание», а многие из них просто не выдерживали таких потрясений и погибали, как случилось, например, с автором известного произведения «Рикша» Лао Шэ (老舍)⁷⁷. То есть к тому времени, когда начала проводиться политика реформ и освобождения сферы

---

⁷⁴ Гао Синцзянь (高行健) (р. 4 января 1940, Ганьчжоу, Цзянси, Китайская Республика) — проживающий в Париже китайский прозаик, новеллист, драматург и критик. Лауреат Нобелевской премии по литературе 2000 года за «произведения вселенского значения, отмеченные горечью за положение человека в современном мире»

⁷⁵ Торопцев С.А. Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь. Проблемы Дальнего Востока №1. Москва. Изд. «Наука», 2013г. С.153.

⁷⁶ Егоров И. А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, 2014. С.5

⁷⁷ Лао Шэ (老舍) настоящее имя Шу Цинчунь (舒庆春); (1899 —1966) — видный китайский прозаик, драматург, публицист, более известный реалистической и сатирической прозой; один из ведущих мастеров национальной литературы.

культуры и искусства из-под политического гнета, уже был нанесен серьезный урон всей духовной жизни Китая⁷⁸.

В настоящее время ситуация с литературой в Китае кардинально изменилась. По данным российских исследователей, в Китае ежегодно публикуется более 15 тыс. художественных книг общим тиражом свыше 160 млн экземпляров. Из этих изданий 3 тыс. наименований — романы, количество же повестей, рассказов и стихотворений не поддается исчислению. Кроме того, в стране издается более 600 литературных журналов, набирает силу интернет-литература. В Сети действует около 500 специализированных литературных сайтов. Число китайских писателей перевалило за миллион, из них примерно 10 тыс. получили общенациональное признание и состоят в Союзе китайских писателей и имеют общемировое признание. Эти данные показывают, как высока стала конкуренция на литературной арене в новом тысячелетии, а это, в свою очередь, побуждает писателей к поиску все новых способов в выражении своих мыслей, ориентированных на широкий круг читателей⁷⁹.

Вслед за постепенным развитием и восстановлением литературы, в Китае постепенно начинают возобновляться ее связи с другими странами. Еще совсем недавно переводы современной китайской литературы на русский язык были немногочисленны и в основном представляли интерес лишь для ученых-исследователей. За последние годы положение изменилось: китайская литература становится все в большей степени популярной, один за другим на полках книжных магазинов стали появляться коммерческие издания, что говорит об увеличении спроса на рынке продаж. Однако нельзя не отметить, что на английский, французский и другие западноевропейские

---

⁷⁸ Егоров И. А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, 2014. С.5.

⁷⁹ Родионов. А.А. Молодая кровь китайской литературы. Сборник произведений молодых китайских писателей «Красные туфельки». – СПб.: КАРО, 2014. С.5

языки, конечно, переведено в несколько раз больше произведений современной китайской литературы, чем на русский⁸⁰.

Однако российские издательства по-прежнему плохо знают китайских писателей и остерегаются того, что уровень продаж книг будет слишком низок, кроме того, переводы с китайского стоят дороже, чем с европейских языков. По признанию И.А. Егорова, он занимался переводами Мо Яня уже несколько лет, но опубликовать его произведения удалось лишь после того, как в октябре 2012 года писатель получил Нобелевскую премию. По мнению китаиста-переводчика, именно эта награда сыграла важнейшую роль в знакомстве российского читателя с творчеством Мо Яня, и он надеется, что это станет только началом в дальнейшем знакомстве российского читателя с китайской современной литературой, и в этом смысле значение Нобелевской премии Мо Яня трудно переоценить⁸¹.

Первым опубликованным переводом Игоря Александровича Егорова стал роман «Страна вина». Это очень яркое и нестандартное произведение, которое вызывает совершенно противоречивые комментарии со стороны читателей, однако практически никого не оставляет равнодушным. По словам синолога, выбор в качестве первой публикации именно романа «Страна вина» – это своеобразный маркетинговый ход для российской аудитории. В романе языком сатиры описаны острые проблемы китайского общества начала 90-х, что актуально и понятно российскому читателю, а в Китае, из-за очевидной критики чиновничьего режима, книга сначала была запрещена⁸².

В 2012 году издательство «Амфора» публикует перевод одного из самых известных романов Мо Яня «Большая грудь, широкий зад». Сюжет, описываемый в книге, занимает более чем 90 лет (1900-1991) и разворачивается на фоне грандиозных по своей глубине и значению

---

⁸⁰ Егоров И. А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, 2014. С.6

⁸¹ Там же. С.7.

⁸² Там же. С.9.

исторических событий в Китае. Это произведение охватывает огромное количество проблем политического, нравственного, национального, семейного, личностного характера, которые автор раскрывает, описывая историю одной крестьянской семьи Шангуань.

Главной героиней романа является крестьянская женщина, Шангуань Лу, которая в превратных и сложных условиях родила и воспитала девятерых детей. Эта женщина по своей силе, храбрости и выдержке затемняет всех остальных персонажей. Уже в предисловии автор без малейшего оттенка вычурности, простым языком дает величественную характеристику своей героине, демонстрируя свое отношение к ней, указывая на значимость таких женщин для всего Китая: «Для меня эта книга – дань не только моей матери, но и всем матерям Поднебесной. Понятно, что ныне реакцией на такие слова могут стать еще большее зубоскальство и брань, - ну и пусть их. Воспитанная на феодальной морали мать в книге совершает немало поступков вопреки этой морали – поступков неправильных и с политической точки зрения, любовь ее бурлит, подобно рокочущему океану, необъятная, как земная твердь. Пусть этот образ матери немало разнится с образами матерей в произведениях прошлого, но все же я считаю ее великой матерью, более того – полагаю, что она еще в большей степени воплощает материнское начало, расширяя существующие стереотипные представления»⁸³.

Третьим крупным романом, который был переведен И.А. Егоровым и опубликован в России, стал «Устал рождаться и умирать», в котором писатель, взяв в качестве фона ряд перерождений главного героя – землевладельца Симэнь Нао, описывает последние несколько десятилетий китайской истории. Произведение раскрывает различные аспекты жизни крестьян. Помещик Симэнь Нао был убит в 1950 г. во время аграрной реформы, объявленной Мао Цзэдуном вскоре после провозглашения КНР. Герой считает себя безгрешным, поэтому попав к Владыке Ада, он жалуется

---

⁸³ Мо Янь. Большая грудь, широкий зад /пер. с кит. И.Егорова. Спб.: Изд.Амфора, 2013. С.7

на несправедливость и рассказывает о своих благих деяниях на пользу деревни и крестьян. В результате, Владыка Ада дает ему еще шесть жизней, но теперь бывший помещик будет перерождаться не в человеческие образы, а в домашних животных – в лошадь, в корову, в осла и др. Глядя на мир через глаза животных, помещик наблюдает за жизнью Гаоми и историческими потрясениями в течение последовавших после его «смерти» 50 лет.

Игорь Александрович Егоров глубоко понимает тематику и значение произведений Мо Яня. Каждый из 11 романов Мо Яня дает представление о жизни Китая в XX веке, его литературу по праву можно считать своеобразной энциклопедией, касающейся практически всех аспектов жизни китайцев⁸⁴.

Самому Мо Яню очень интересна русская литература, по признанию писателя, еще в детстве в учебнике старшего брата он прочитал «Сказку о рыбаке и рыбке» А.С. Пушкина, что стало его первым знакомством с зарубежной литературой. Затем будущего писателя заинтересовали повести Максима Горького. Конечно, он не оставил без внимания популярный в то время в Китае роман Николая Островского «Как закалялась сталь». А любимым писателем Мо Яня является Михаил Шолохов с его прекрасным романом "Тихий Дон".⁸⁵

---

⁸⁴ Егоров И. А. Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, С. 19.

⁸⁵ Мо Янь / Суйюй вэньсюэ (Беседы о литературе. Сборник интервью с писателем). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С. 243.

Глава 2. КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ТРАДИЦИОННОГО УСТРОЙСТВА СЕМЬИ В КИТАЕ. ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В XX ВЕКЕ

2.1. Основные этапы традиционного свадебного обряда и принципы, лежащие в основе отношений между мужем и женой в китайской семье.

Практически во всех традиционных культурах главное место среди значимых событий в жизни человека занимает свадьба. С одной стороны, это некая новая ступень в жизни молодых людей: они достигли определенного возраста и уже не смогут вернуться к предшествующей юности, поэтому этот вид инициации важен для каждого конкретного человека. Но, с другой стороны, создание семьи является важнейшим условием продолжения рода и сохранения народности. Значимость брака в человеческом сообществе сложно недооценить, он является важным событием в жизни как каждой конкретной личности, так и всего народа, поэтому свадебный обряд является уникальным источником знаний о каждой конкретной культуре, в том числе китайской.

В традиционной китайской семье брачный обряд и подготовка к нему – это сложная и ответственная процедура, представляющая собой 6 церемоний и 3 книги/письма (六禮三書 *люли саньшу*) .

1. 納采 (*на цай*) – «соглашение». Первый этап связан со сватовством. Инициатива принадлежала семье жениха. Сват (сваха) от имени семьи молодого человека выбирает потенциальную невесту и отправляется в ее дом, чтобы сообщить родителям о намерениях семьи жениха. Одновременно с этим, родители будущего главы семьи обращаются к астрологам и гадалкам, чтобы те проверили, подходят ли молодые друг другу и будет ли брак счастливым.⁸⁶

---

⁸⁶ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / – СПб.: Изд. КАРО, 2014. С.232.

2. 問名 (*вэнь мин*) – помолвка (дословно «спрашиваю имя»). На этом этапе семьи обмениваются метрическими выписками жениха и невесты, порой до третьего колена, именами и титулами посаженных отца и матери.⁸⁷

3. 納吉 (*на цзи*) – «получение счастливого предзнаменования». На данном этапе семья жениха отправляется в храм предков и при условии получения положительного предзнаменования предков, семьи направляют друг другу подарки. Невесте обычно дарят одежду, а жениху – шапку, обувь и четыре драгоценности кабинета ученого: кисть, тушь, тушечницу и бумагу. После этого можно считать, что брачный договор заключен между двумя семьями.⁸⁸ Теперь отказ семьи невесты выдать ее замуж влек за собой ответственность ее родителей, а если семья жениха отказывалась от заключения брака, она теряла сделанные подарки.⁸⁹

4. 納徵 (*на чжэн*) – четвертый шаг связан с денежным подарком жениха. За несколько дней до свадьбы, согласно договоренности, семья молодого человека, соблюдая определенный торжественный церемониал, преподносит в качестве дара семье невесты оговоренную сумму (своеобразный калым), а также шелковые ткани, украшения, ритуальные пряники. После этого семья невесты раздаривает полученные подарки родственникам и друзьям, что является знаком приближения самого дня свадьбы.⁹⁰

5. 請期 (*цин ци*) – пятый этап заключается в выборе «счастливого дня» для свадьбы семьей жениха и сообщении назначенной даты семье невесты.⁹¹

6. 迎親 (*ин цинь*) – день свадьбы. Жених вместе с оркестром и паланкином отправляется к невесте, чтобы привести ее в свой дом. А невеста

---

⁸⁷ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / – СПб.: Изд. КАРО, 2014. С. 232

⁸⁸ Там же. С. 232

⁸⁹ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – М.: Вост. лит. С. 398.

⁹⁰ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / – СПб.: Изд. КАРО, 2014. С. 232

⁹¹ Там же. С. 232.

в этот день, нарядившись, усаживается на середине кана, поджавши под себя ноги, ее покрывают небольшим квадратным платком, и родители начинают читать наставления, как нужно жить в новом доме. Ей внушают, чтобы она была внимательна и послушна мужу, почтительна к свекру и свекрови. Когда жених достигает дома невесты, ворота ее двора запираются, и начинается торг с участием оркестра. После этого носилки подносят прямо к кану, где сидит невеста, и пересаживают ее в паланкин. В этот момент невеста и ее родители не прощаются и не выражают своих эмоций, поскольку считалось, что девушка никогда не принадлежала своей семье, и в будущем, будем поклоняться только праху предков своего мужа⁹².

Из приведенного выше описания процедуры вступления в брак можно сделать вывод, что в китайском традиционном обществе брак скорее был похож на сделку двух семей для успешного продолжения рода. Потенциальные молодожены всего лишь следовали правилам, которые были предписаны им многовековой традицией и чувством долга перед родителями. Брак в Китае скорее носил формальный характер. Любовь и взаимная симпатия совершенно не учитывались, самое главное – учесть интересы семей и создать условия для продолжения рода.⁹³

Таким образом, брак был скорее выполнением социальных обязательств, а не личностным желанием. Такое прагматическое отношение обычно сохранялось в дальнейшем в семье. Для подтверждения этого Н.А. Спешнев приводит ряд народных поговорок, которые ярко отражают эту тенденцию: «Мужчина без жены что дом без хозяина; женщина без мужа что дом без несущей палки». Счастливая семья – это когда «ты возделываешь поле, а я тку пряжу; я таскаю воду, а ты поливаешь огород».⁹⁴

Система отношений между мужчиной и женщиной как взаимодополняющих элементов берет начало в китайских философских

---

⁹² Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С. 420.

⁹³ Там же. С.233

⁹⁴ Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии / – СПб.: Изд. КАРО,2014.С.234.

учениях. В.Н.Усов указывает, что уже «в древнем классическом произведении «Ицзин» (易經 Книга перемен), широко распространенном в Древнем Китае в VIII – VII вв. до н.э., *инь* 陰 и *ян* 陽 описываются как две космические силы, делающие возможным вечное существование Вселенной через бесконечную цепь перестановок-изменений: «Взаимодействие одного *инь* и одного *ян* называется *дао* (道 Великий путь или Порядок), результатом его является процесс постоянного «воспроизведения (порождения), называемый изменением»⁹⁵.

«Ицзин» рассматривал взаимодействие полов как основу жизни Вселенной, в которой проявляется деятельность космических сил *инь* и *ян*. Интимную близость символизировала 63-я гексаграмма «Цзи цзи» («Завершение»). Она состоит из триграмм кань (вода, облако, женщина) и ли (огонь, свет, мужчина). Этот символ олицетворяет высшую гармонию двух взаимодополняющих сил – *инь* (прерывистая линия) и *ян* (непрерывная), а также двух дополняющих друг друга существ – мужчины и женщины⁹⁶.

Для подтверждения этой точки зрения ученый отсылается к древнему «Наставлению для женщин», автором которого является госпожа Бань Чжао (49-120), младшая сестра знаменитого историка и литератора Бань Гу (29-92), где написано, что «принципы *инь* и *ян* совершенно противоположны, поэтому поведение мужчин и женщин отличается. Достоинство *ян* заключается в силе, а подчинение лежит в основе принципа *инь*. Мужчину почитают за его силу, а женщину ценят за ее слабость»⁹⁷.

Главное добродетелью жены считалось полное повиновение мужу, свекру и свекрови, несмотря на какие-либо трудности и собственные желания. Малейшее отклонение от этого правила считалось недопустимым и строго наказуемым как со стороны мужа, так и старшими родственниками. Поэтому в Китае было традиционным и общественно одобряемым всячески

---

⁹⁵ Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С. 9.

⁹⁶ Там же. С.9.

⁹⁷ Там же. С.16.

порицать и наказывать невестку, в том числе физическ⁹⁸. Если рассматривать китайскую семью как систему, то распределение власти и влияния зависело от двух факторов: возраста и пола. Чем старше человек, тем большего уважения ему отдавали остальные члены семьи, ну и, конечно, мужчины, независимо от возраста всегда имели более высокое положение, чем женщины⁹⁹.

С конфуцианской точки зрения женщине была отведена роль воспитания детей и ведения хозяйства, кроме того жена должна быть абсолютно покорной мужу и его родителям. Такой уклад жизни считался единственно правильным, выполнение этих функций считалось серьезным и важным занятием, и большего от представительниц слабого пола никто не требовал.¹⁰⁰

Развод был крайне опасен для репутации жены и всей ее семьи. Муж имел семь законных оснований для расторжения брака (*ци чу* 七出): 1) отсутствие детей; 2) супружеская неверность жены; 3) неспособность жены служить свекру и свекрови; 4) болтливость жены; 5) кража, совершенная женой; 6) ревность жены к мужу; 7) тяжелое заболевание у жены. Однако эти семь оснований не могли быть использованы, если жена носила траур по свекру и свекрови, если до заключения брака семья была бедной, а благодаря женитьбе стала жить богаче, и если жене некуда было уйти (в случае смерти ее родителей)¹⁰¹.

---

⁹⁸ Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Haboush, Joan R. Piggott. – California: Univ. of California press. 2003. p.221.

⁹⁹ Lang Olga. Chinese family and society. Published under the auspices of the International secretariat, Institute of Pacific relations, and the Institute of social research. – New Haven; – London: Yale University Press Geofery Cumberlege, Oxford university press. 1946. p.25.

¹⁰⁰ Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Haboush, Joan R. Piggott. – California: Univ. of California press. 2003. p С. 222.

¹⁰¹ Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – М.: Вост. лит., 2009. С.398.

2.2. Воспитание детей и отношение к старшему поколению: влияние культа предков и конфуцианского учения

В основе системы воспитания в китайских традиционных семьях лежал принцип подготовки детей к тем ролям, которые они будут выполнять, когда станут взрослыми. Поэтому уже с раннего возраста можно проследить существенные различия в отношении родителей к мальчикам и девочкам в их семьях.

Как было отмечено выше, главной добродетелью женщин в Китае было продолжение рода и полное повиновение своему супругу. Поэтому воспитание девочки было нацелено исключительно на то, чтобы приучать ее прислуживать и угождать мужчинам в семье, а наивысшими ее добродетелями считались скромность и послушание. Девочку не учили, ум ее не развивали, ей не давали мыслить. Она должна была, пятясь, выходить из комнаты, в которой находились мужчины, и даже сама мысль о том, чтобы пожаловаться, была для нее недопустима¹⁰².

В Китае, во избежание голода, именно девочки с древнейших времен становились жертвами детоубийства в бедных семьях. Тем, кто принадлежал к богатому роду, не грозила смерть в младенчестве, однако, при условии обеспеченности семьи, положение девочек было ниже, чем у их братьев.¹⁰³ Следуя конфуцианскому учению, непременным условием счастливой жизни в обществе считалось беспрекословное подчинение женщины, поэтому в девочках воспитывалась покорность: они должны были принимать свое бесправие по отношению к мужчине и всегда держать в голове, что ей еще повезло, что удалось избежать сурового наказания. Девушке предписывалось

---

¹⁰² Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С.27.

¹⁰³ Lang Olga. Chinese family and society. Published under the auspices of the International secretariat, Institute of Pacific relations, and the Institute of social research. – New Haven; – London: Yale University Press Geofery Cumberlege, Oxford university press. 1946.47.

блности добродетель и в течение жизни быть покорной сначала отцу, затем мужу, а после его смерти – сыну¹⁰⁴.

Умственное развитие мужчины обычно было намного выше, чем китайской женщины. Девушка, особенно в Северном Китае, не получала никакого образования, она жила затворницей в доме родителей, редко выходя на улицу. Девочек часто даже не посвящали в секреты семейного ремесла, чтобы, выйдя замуж, они не могли раскрыть их чужим людям. При рождении девочки китайцы говорили: «родилась служанка», указывая тем самым ее назначение в жизни¹⁰⁵. Когда девочка подрастала, она помогала матери по домашним делам и готовилась стать супругой, так и проходило взросление абсолютного большинства китайских женщин¹⁰⁶.

В устройстве китайской семьи весомое значение играл так называемый культ предков. Главе семьи необходимо было молиться в храме усопшим своего рода для всеобщего благополучия. Жрецом-продолжателем рода мог стать только мужчина, поэтому в традиционной семье главным событием, которого все с нетерпением ждали, было рождение мальчика. Ярким олицетворением этого примера является иероглиф «благо», «хорошо» 好 (hao), который состоит из двух частей: иероглифа нюй (女 – женщина, девушка) и иероглифа цзы (子 сын). То есть с древнейших времен рождение сына у женщины расценивалось как наивысшее благо¹⁰⁷.

Считалось, что чем больше мальчиков рождалось в семье, тем лучше. При этом особое место в семье занимал первенец, все остальные сыновья рассматривались как его заместители. Различие в положении первенца и остальных его братьев обнаруживалось почти с первых дней жизни. Когда рождался первый сын, то по прошествии месяца его представляли предкам и

---

¹⁰⁴ Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Naboush, Joan R. Piggott. – California: Univ. of California press. 2003. p.224.

¹⁰⁵ С.28 Усов

¹⁰⁶ Lang Olga. Chinese family and society. Published under the auspices of the International secretariat, Institute of Pacific relations, and the Institute of social research. – New Haven; – London: Yale University Press Geofery Cumberlege, Oxford university press. 1946. p.47.

¹⁰⁷ Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая: в II ч. / Ч. II: Конфуций и конфуцианство. Изд.2-е. – М.: Ленанд, 2015. С.323

в домашнем алтаре со словами: «Жена такого-то, такая-то, в такой-то год, месяц, день и час родила сына-первенца, получившего такое-то имя: осмеливаюсь представить вам новорожденного»¹⁰⁸.

Представление первенца предка было неслучайно, ведь именно ему выпадала роль своеобразного родового жреца. Старшему сыну присваивалось звание *чжун-цзы* («сын могилы»), то есть на него возлагалась обязанность совершать примогильные жертвоприношения предкам. Все остальные сыновья не могли выполнять эту функцию, за исключением смерти или тяжелой болезни главы рода¹⁰⁹.

Обладая абсолютным правом на общение с предками, первенец получал огромные преимущества в экономическом разделении хозяйства и административном управлении семейства. После смерти родителей старший сын наделялся всей полнотой власти в семье, объяснялось это тем, что только он имел связь с предками, а значит, выражал их волю в домоустройстве. Все остальные родственники должны были его уважать и подчиняться, как прямому первородному потомку и служителю предкам¹¹⁰.

Таким образом, все установки в старой китайской семье и отношение к первенцу определялись культом предков, как бы незримо живущих вместе с семьей, несмотря на то, что они давно уже захоронены на родовом кладбище. От девушек и невест традиционно требовались скромность и послушание, однако В.Н. Усов отмечает, что в периоды китайской истории, когда женщины были более свободны от конфуцианских догм, они вносили большой вклад в развитие китайской культуры, литературы и искусства. «Известно, что в эпоху Тан насчитывалось более восьмисот писательниц и поэтов, а в период Цзинь(金朝) (1115 – 1234) их было более тысячи»¹¹¹.

---

¹⁰⁸ Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С.30.

¹⁰⁹ Георгиевский С.М. Принципы жизни Китая: в 2 ч. / Ч. I: Культ предков, многобожие и философия. Изд.2-е. – М.: Ленанд, 2015, С.146.

¹¹⁰ Lakos William. Chinese ancestor worship: a practice and ritual oriented approach to understanding Chinese culture. – Cambridge: Cambridge scholars publishing, 2010. С.41

¹¹¹ Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С34.

За изменение положения женщин в Китае активно выступали в XIX веке лидеры Тайпинского восстания. Тайпины смотрели на женщин как на сестер, равных мужчинам. На оккупированных территориях были учреждены школы для женщин, где их обучали различным ремеслам. Когда тайпины захватили Нанкин все женщины и мужчины (кроме высокопоставленных князей) обязаны были жить в отдельных военных и трудовых лагерях во избежание «разврата». При этом, если женщина подавала жалобу об изнасиловании, виновного ждала казнь и в случае добровольного полового контакта лишались жизни и мужчина, и женщина. Однако рядовые тайпины хотели жить семьями, и руководству пришлось ликвидировать женские и мужские лагеря¹¹².

2.3. Преобразование института семьи в XX веке. Изменение социально-правового положения женщин

Первым событием, ставшим отправной точкой последующего продолжительного процесса реформации семейных отношений и всего китайского общества, стала Синьхайская революция 1911 года. Трудно переоценить значение преобразований, последовавших за искоренением императорской власти и установлением республиканского строя в стране. Революция носила демократический, антимоноархический и национальный характер и открыла новые пути развития Китая¹¹³.

Учанское восстание, начавшееся 10 октября 1911 года в провинции Хэбэй, стало не только катализатором Синхайской революции, но и последовавших изменений в жизни китайского общества, в том числе и в преобразовании института семьи. Республиканская форма правления в

---

¹¹² Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С.36.

¹¹³ Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования». 2012. № 2. С. 191.

стране официально была установлена с 1 января 1912 года во главе с Сунь Ятсеном¹¹⁴.

Главным вектором деятельности сформированного правительства стало искоренение пережитков прошлого, которые, по мнению предводителей революции, тормозили развитие страны. Но, как оказалось, сложно разрушить устоявшийся менталитет и складывавшиеся на протяжении двух тысяч лет традиции. Это, в свою очередь, создавало препятствия на пути прогрессивного развития. Вековые традиции и обычаи, установленные предками, строго соблюдались, поэтому процесс реформирования часто сопровождался недовольством со стороны народных масс, которые были не в состоянии воспринять чуждые им передовые идеи нового времени¹¹⁵.

Благодаря прогрессивно настроенным деятелям, пожалуй, впервые в китайской истории был поставлен вопрос об уравнивании в правах женщин и мужчин на всех уровнях: от предоставления возможности принимать участие в общественно-политической деятельности, получения образования до преобразований их положения в браке. До этого переломного момента в истории Китая женщины, как богатых, так и бедных слоев населения, были заняты исключительно семейными делами и не могли иметь какую-либо профессию. Очень малое количество девочек были записаны в школы, и даже если им удавалось получить образование, они в любом случае были вынуждены возвратиться в семью для выполнения своих основных обязанностей быть женой и матерью. В старом Китае для девочек старше 15 лет школ не существовало. Продолжить образование можно было лишь за границей, но отправить дочь в чужую страну решались далеко не многие родители¹¹⁶.

Высказанные мнения об изменении положения женщин были разной степени радикальности, одним из тех, кто высказывался за проведение в

---

¹¹⁴ Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С. 192.

¹¹⁵ Там же. С. 192.

¹¹⁶ Young Marlin. B. Women in China Studies in Social Change and Feminism. – Michigan: The University of Michigan, p. 202.

жизнь самых радикальных мер, был Мао Дунь - известный китайский писатель и общественный деятель. В его взглядах можно выделить три основных вектора деятельности в этом направлении: освобождение женщины, улучшение образования детей, решение проблемы наследования собственности¹¹⁷.

С приходом к власти нового правительства сразу же был принят ряд документов, направленных на ликвидацию явлений, ущемлявших достоинство личности, и закреплявших неравноправное положение женщины в семье и обществе. В действие вступил запрет на бинтование ног у женщин, ликвидировался институт наложниц, формально ставились вне закона детское сватовство, старые обряды, связанные с рождением, свадьбами, похоронами и другие. Но, несмотря на то, что правительство отчетливо видело проблемы старого общества и предприняло ряд реформ для улучшения жизни в стране, на практике их осуществление оказалось очень трудным, и заняло большое количество времени¹¹⁸.

Для таких коренных и многосторонних преобразований требовалось, прежде всего, в корне изменить устоявшееся мировоззрение и мышление, для этого начали публиковаться различные материалы в специализированных женских изданиях, просвещающие о положении женщин в других странах, также в рядовой прессе отводилось значительное место вопросам равноправия. Но прогрессивное отношение к женщинам внедрялось в сознание китайцев с большим трудом, тем не менее, была проведена реформа образования благодаря занявшему в 1916 году пост ректора Пекинского университета Цай Юаньпэю (蔡元培), в ходе которой девушки получили возможность обучения в высших учебных заведениях¹¹⁹.

---

¹¹⁷Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С. 193.

¹¹⁸Верченко А.Л. Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 147.

¹¹⁹Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С. 195.

Существовало несколько причин, которые препятствовали созданию нового типа семьи в Китае, одна из них: экономическая система, которая не давала возможности женщинам трудиться наравне с мужчинами. Законы, которые во многом уравнивали положение полов на бумаге, было сложно воплотить в жизнь, поскольку веками установленную зависимость жен от мужей преодолеть было очень сложно¹²⁰.

Первая попытка законодательно оформить семейные отношения была предпринята в 1915 году - министерство юстиции разработало проект «Гражданского кодекса», одна из частей которого должна была регулировать вопросы семьи и брака, где был установлен возрастной ценз для вступления в брак: 16 лет для юношей и 15 лет для девушек. Но одним из главных недостатков этого документа можно считать отказ от реформации таких аспектов семейной жизни, как браки между малолетними детьми и родственниками, продажа девочек в дом будущего мужа, также не регламентировался статус жен и наложниц, обходились вопросы наследования имущества. Отсутствие упоминания в документе таких важных сторон положения китайских женщин был вызван тем, что сами законодатели находились под сильным влиянием традиции и обычая, поэтому не могли сразу сломать устоявшиеся правила¹²¹.

В «Гражданском кодексе» впервые женщины были уравнены в правах на развод с мужчинами. До этого в патриархальном традиционном китайском обществе мужу отдавалось неоспоримое преимущество, в том числе и в вопросах развода. Например, муж мог оставить жену в таких случаях как бездетность, измена, ревность, неизлечимая болезнь, воровство, болтливость и другие. Также сам процесс развода не был оговорён процессуально, достаточно было, чтобы соседи или свидетели увидели, что муж оставил жену или отослал ее к родителям. Жены лишь в исключительных случаях

---

¹²⁰Levy Marion Joseph. The family revolution in modern China / Issued in cooperation with the Institute of pacific relations. Cambridge: Harvard university press, 1949. С. 354.

¹²¹Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С.195.

могли претендовать на инициативу в получении развода. Также устанавливались равные компенсации: в случае развода, начинаемого со стороны мужа, жене выплачивалась сумма на её содержание; если инициатива исходила со стороны жены, то она обязана была вернуть выкуп, заплаченный за неё перед свадьбой¹²². Таким образом, женщины обрели право первыми начинать бракоразводные процессы и возможность рассмотрения каждого конкретного случая вне контекста клановых и семейных обязательств, основным условием чего стало признание равенства мужчины и женщины, хотя и данные постановления долгое время, в основном, оставались на бумаге.

Весьма примечательным фактом является то, что бракоразводные процессы начались в столице и других крупных городах, это было обусловлено большей подготовленностью населения к восприятию прогрессивных идей. Главной причиной разводов, начинаемых по инициативе женщин, было насилие со стороны мужа и его семьи. Но такая причина чаще встречалась в среде сельскохозяйственных и промышленных рабочих или вовсе безработных, где к тому же развод долгое время оставался неприемлемым поступком¹²³.

Но наличие права на развод в большей своей степени было формальным, на практике женщины с трудом добивались защиты своих законных прав. Бракоразводный процесс был весьма трудоёмким и несправедливым: предвзятость судьи и превалирование мнения о семье как о гаранте стабильности общества, дача ложных показаний со стороны мужа и свидетелей, подмена выдвигаемой причины развода: мужья часто отрицали

---

¹²² Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С. 195.

¹²³ Верченко А.Л. Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 151.

насилие и выдвигали экономические причины развода. Всё это зачастую приводило к отклонению исков о разводе¹²⁴.

Из-за преобладания консервативных настроений в китайском обществе, «Гражданский кодекс» 1915 года так и не был принят, а положения нового кодекса 1930 года существовали в основном на бумаге и с трудом осуществлялись на практике. Тем не менее, данные документы послужили становлению нового китайского мышления и отношения к институту брака и семьи. Процессы внедрения представлений о равноправии полов происходили с разной степенью интенсивности: сохранение традиций и обычаев в районах национальных меньшинств, и более лояльное отношение к нововведениям среди ханьского населения, проживающего в крупных городах, хотя и в этой среде продолжали встречаться пережитки прошлого¹²⁵.

Нередко китайские девушки в начале XX века выражали недовольство тем, что их насильно выдавали замуж за нелюбимого человека. В некоторых районах даже существовали тайные сообщества, которые боролись с насильственными браками. В 1920-х годах одно из таких обществ действовало в провинции Гуандун. Его члены стремились помочь девушкам избежать принудительного замужества. Поскольку главной причиной заключения подобных браков была бедность, общество помогало девушке найти работу, получить постоянный заработок.¹²⁶

Приведенные выше примеры иллюстрируют разнообразие и противоречивость отношения к семейно-брачным отношениям в китайском обществе после Синьхайской революции. Новое соседствовало со старым, временами мирно уживаясь, а временами вступая в противоборство, и даже приводя к трагедиям. После Синьхайской революции во всех сферах жизни китайского общества наметились изменения. Не всегда развитие шло

---

¹²⁴ Верченко А.Л. Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // NB: Исторические исследования. 2012. № 2. С. 195.

¹²⁵ Верченко А.Л. Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 152.

¹²⁶ Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С.116.

поступательно, были и успехи, и неудачи, и приживалось только то, что соответствовало менталитету нации и соотносилось с ее древними традициями¹²⁷.

Новая попытка изменить семейные отношения в Китае была осуществлена уже после образования КНР в 1949 г. Тогда борьба за равенство между мужчинами и женщинами, насильственными браками стала вестись на государственном уровне, поскольку это было необходимо для построения нового коммунистического общества. Положение женщин в супружестве резко изменилось¹²⁸.

В «Законе Китайской народной республики о браке» 1950 года в статье 1 главы I «Общих положений» говорилось: «Уничтожается феодальная система брака, осуществлявшая деспотизм и насилие, основывавшаяся на господстве мужчины над женщиной и игнорировании интересов детей. Вводится в действие новая демократическая система брака, основанная на свободном выборе вступающих в брак, единобрачии, равноправных правах мужчин и женщин и охране интересов женщин и детей».¹²⁹

Статья 2 «Общих положений» запрещала «двоеженство, взятие наложниц, принятие в семью девочек в качестве невест для сыновей, вымогательство денег или подарков в связи с вступлением в брак», она запрещала также «препятствовать вдовам вступать в брак»¹³⁰.

В статье № 3 говорилось: «Брак должен основываться на свободном волеизъявлении мужчины и женщины. Запрещается применение насилия одной стороны в отношении другой или вмешательство третьей стороны». Вступление в брак (статья 4) разрешалось мужчинам «по достижении 20-летнего возраста, женщинам – 18-летнего возраста»¹³¹.

---

¹²⁷ Верченко А.Л. Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. М., 2013. С. 156.

¹²⁸ Усов В.Н. Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. С.116.

¹²⁹ Там же. С.116.

¹³⁰ Там же. С.117.

¹³¹ Там же. С.117.

С установлением коммунистического режима на территории Китая, уравнивание полов стало происходить гораздо быстрее, в первую очередь, за счет установления нового типа экономики. Женщины стали работать в общественных коммунах, получать хоть небольшую, но собственную зарплату, что дало возможность самостоятельной жизни и даровало хоть какое-то право выбора. С момента образования КНР девушки стали занимать ответственные посты в государственных структурах как в крупных, так и в провинциальных городах¹³².

Однако даже после проведения реформ коммунистической партией, менталитет большей части населения страны оставался подвержен старым традициям и нормам, особенно это касается сельских районов, где семейный клан живет по патриархальным канонам. Во второй половине XX века для Китая одним из приоритетных направлений, касающихся семьи, стало сокращение деторождения по причине перегрузки земельных, водных и энергетических ресурсов страны. С 1956 по 1971 годы были проведены две компании, однако, эта политика не принесла заметных результатов, поэтому с семидесятых годов по настоящее время были проведены несколько компаний, которые включали как административные, так и законодательные меры по сокращению численности детей в семье¹³³.

Эта волна политических мер по ограничению рождаемости оказалась успешной, и сейчас в Китае видят положительные тенденции в динамике численности населения. Однако воплощение в жизнь этой программы стало причиной других социальных проблем. Одной из них стало распространение практики подпольных услуг по установлению пола ребенка, поскольку на официальном уровне это было запрещено (исключая медицинские показания), и последующие селекционные аборты. В условиях, когда можно было иметь только одного ребенка, родители предпочитали, чтобы это был мальчик, в

---

¹³² Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Haboush, Joan R. Piggott. – California: Univ. of California press. 2003. С.203.

¹³³ Там же. С. 203.

результате это стало причиной еще одной социальной проблемы: увеличение числа мужского населения¹³⁴.

В настоящее время Китай стал современной экономически развитой страной и находится, как и большинство других держав, в процессе глобализации. Процессы интеграции и унификации затрагивают практически все сферы жизни китайцев, в том числе и отношения в семье. Несмотря на это, нельзя сказать, что обычаи, которые существовали на протяжении веков, полностью исчезли: в начале XXI века либерально-демократическая основа семейных отношений благополучно сосуществует с сохранением некоторых элементов традиционной обрядности.

---

¹³⁴ Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Haboush, Joan R. Piggott. – California: Univ. of California press. 2003. С. 204.

Глава 3. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗОВ СЕМЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ МО ЯНЯ

1.1. Изображение героической семьи в романе «Красный гаолян»

В 1987 году был опубликован самый известный роман Мо Яня «Красный гаолян», по мотивам которого режиссер Чжан Имоу снял одноименный фильм в 1988 году. На примере этого произведения можно отчетливо проследить такую особенность творческого метода писателя, как обращение к истории для пробуждения утверждающей национальной памяти. Для писателя важно, что события, описываемые в произведении, представляют собой не абсолютный вымысел, а привязаны к определенной, существующей в реальности, местности и конкретному времени. Благодаря этому приему, Мо Яню удастся актуализировать проблематику своих произведений в общий исторический контекст, сделав акцент на стойкости и силе китайского народа, для которого эти периоды XX века традиционно считаются темным и унижительным временем.

Местом, где разворачивается сюжетная линия романа, является территория малой родины писателя – уезда Гаоми провинции Шаньдун, четко определены и временные рамки произведения: период с 1923 по 1976 годы. В качестве весомого дополнения к реалистическим характеристикам книги можно отнести и тот факт, что повествование ведется от первого лица: роман написан как воспоминание внука главных героев, что также дает отсылку к историчности сюжетной линии¹³⁵. Все это необходимо автору, чтобы обратить внимание читателей на подвиг простых людей старшего поколения, которые, несмотря на тяжелейшее время в истории Китая, смогли выстоять и преодолеть сложившиеся обстоятельства¹³⁶.

---

¹³⁵ Shelley W.Chan. From Fatherland to Motherland: On Mo Yan's Red Sorghum & Big Breast and Full Hips Board of Regents of the University of Oklahoma, 2000. P.495

¹³⁶ Исаева Н.С. Мир детства в художественном пространстве ранней прозы Мо Яня/ Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. С. 31.

Название произведения – «Красный гаолян» – является главным образом в романе и имеет символическое значение. Сорго произрастает на северо-востоке Китая, где преобладают суровые, по китайским меркам, климатические условия¹³⁷. Это растение использовалось как продукт питания, из него делали вино, плетеные изделия и другое; гаолян имел важное значения в жизни крестьянства того времени, зачастую от количества собранного урожая зависело, будет ли семья сыта или придется голодать зимой. Помимо этого, нужно отметить, что сорго имеет прямой высокий стебель и достигает высоты двух-трех метров, поэтому в зарослях гаоляна можно было легко спрятаться обычному китайцу. Это растение было неотъемлемой частью жизни крестьянства того времени и является символом китайского народа.

Неслучайно, Мо Янь ярко и метафорично описывает гаолян, то приписывая ему человеческие качества, то сравнивая с кровавым морем: «Люди поколения моего отца, жившие там, ели гаолян без особого удовольствия, но все-таки сажали его много и везде. Поздней осенью, во время восьмой луны бескрайние поля красного гаоляна шумели и переливались, как море крови. Высокий и крепкий, от него исходило величие; холодный и изящный, очаровывал; страстный и влюбленный, буйствовал. Десятилетиями, однако, будто, в один миг, тени алых фигур, словно ткацкие челноки бегали меж гаоляновых стеблей, плетя огромную материю человеческих историй».¹³⁸

Как уже оговаривалось выше, гаолян – это один из самых жизненно важных продуктов крестьян на северо-востоке Китая, а в его зарослях люди спасали свою жизнь, боролись за свою Родину: «Здесь собрано все: и любовь, и насилие, и жизнь, и смерть. Дикая сила и жизненная стойкость гаоляна

---

¹³⁷ Цыренова Д.С. Мо Янь – писатель поиска корней. Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции. 29 июня – 2 июля 2010 г.: В 3 т. Т.2 / Отв. ред. Е.А. Серебряков, Чэнь Шанцюнь. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2010. С.316.

¹³⁸ Мо Янь. Хунгаолян цзяцзу (Красный гаолян). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С.3.

становятся символом крестьянина севера Китая»¹³⁹. Как описывает сам автор «гаоляновое Гаоми великолепно. Печаль гаоляна трогает душу. В зарослях гаоляна бушует любовь». ¹⁴⁰В романе героическое встречается среди простых людей и все произведение построено в дуалистической манере. Местечко Гаоми представляется читателю одновременно и красивым – и отвратительным, самым необычным – и вполне незаурядным, нравственным – и порочным, самым героическим – и самым незначительным местом на земле¹⁴¹.

Таковыми же противоречивыми Мо Янь создает образы главных героев романа. По сюжету бабушка рассказчика была выдана замуж по традиционным канонам за богатого владельца винодельни, который был болен проказой. Автор показывает, что девушка была воспитана в простой крестьянской семье, где в ней были воспитаны качества, высоко оцениваемые в императорском Китае. Однако вскоре писатель открывает совершенно новые грани характера главной героини: она не может смириться с тем, что ее жизнь будет связана с ужасным, противным ей мужчиной, за которого ее выдали по причине бедности, и как может противиться этому. Она порицает своего пожилого отца, что он променял ее на мула, но ничего не может сделать в сложившейся ситуации.

Затем по сюжету бабушка рассказчика влюбляется в одного из носильщиков паланкина. Автор также наделяет этого персонажа противоречивыми характеристиками: он одновременно и рабочий, и убийца, и прелюбодей, и бандит, и герой антияпонского сопротивления. Такое изображение героя открыло совершенно новый опыт для современных китайских читателей. В период Культурной революции (1966-1976) характеры литературных персонажей зачастую были искусственно упрощены:

---

¹³⁹Chan Shelley W. From Fatherland to Motherland: On Mo Yan's Red Sorghum & Big Breast and Full and Full Hips / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. p. 495.

¹⁴⁰Цыренова Д.С. Мо Янь – писатель поиска корней. Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции. 29 июня – 2 июля 2010 г.: В 3 т. Т.2 / Отв. ред. Е.А. Серебряков, Чэнь Шанцюнь. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2010. С.316.

¹⁴¹Мо Янь. Хунгаолян цзяцзу (Красный гаолян). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С.3.

либо это резко отрицательный персонаж, либо – абсолютно положительный. Литературным героям этого периода не свойственно было выражать чувства и эмоции, потому что это не соответствовало установкам КПК, искусство и литература были полностью подчинены политической идеологии.¹⁴²

На третий день после свадьбы по старинному обычаю, девушки навещают родительский дом, именно этим и воспользовался дедушка рассказчика: он находит подходящий момент и затаскивает возлюбленную в заросли гаоляна. Это событие становится отправной точкой в новой жизни молодых людей: они переступили через нормы морали и теперь будут вести активное сопротивление в дальнейшем, как традиционным устоям китайского общества, так и натиску японских оккупантов.

Вскоре после этого события был убит владелец винодельни, что позволило молодым людям жить совместно. Автор с самого начала представляет своих героев как сильных и харизматичных личностей. Девушка сразу после исчезновения своего больного мужа берет хозяйство в свои руки и успешно управляет рабочими. А молодой человек приходит в дом, чтобы доказать свои чувства, несмотря на то, что вдове было нельзя выходить замуж повторно по китайским традиционным канонам.

Эта семья была создана вопреки всем возможным устоям, поэтому и дальнейшая жизнь молодых людей кардинально отличалась от того, как было принято в дореволюционном Китае. Управление хозяйством и всеми делами муж и жена выполняли совместно, в глазах рабочих девушка имела даже более высокое положение, нежели ее супруг. Изображение такой семьи Мо Яню было необходимо для создания образа сильного народа, готового отстаивать свою землю, бороться за свой дом.

По сюжету романа японские оккупанты берут в заложники прораба, работающего на винодельни, и заставляют другого китайца прилюдно

---

¹⁴² Chan Shelley W. From Fatherland to Motherland: On Mo Yan's Red Sorghum & Big Breast and Full and Full Hips / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. p.495.

заживо снять с него кожу, сообщив, что такая участь ждет каждого, кто будет оказывать сопротивление. Эта унижительная казнь оказала глубокое впечатление на главных героев, но не как устрашающая сила, а как призыв отстаивать честь своего народа. Стоит отметить тот факт, что именно девушка взяла на себя ответственность сообщить рабочим о плане по нанесению ответного удара японцам: она стала настоящим лидером, которому удалось воодушевить простых крестьян бороться за честь своей страны. Ее супруг поддержал ее начинания, что показывает сплоченность их семьи и однонаправленность устремлений в защите своей родины.

Нападение группы рабочих на военную машину японцев оказалось дало свои результаты: тишина гаоляновых зарослей была нарушена взрывом двигателя, но при этом погибли почти все участники этого сопротивления, в том числе и бабушка рассказчика. После ее смерти звучит внутренний монолог, который подводит итог ее быстрой жизни: «Согрешила ли я? Нужно ли было мне выходить замуж за больного проказой и рождать уродя, монстра, который бы испортил этот прекрасный мир? Тогда что такое справедливость? Что такое правильный брак? Что такое добро? И что такое зло? Мне никогда не говорили этого, поэтому я сама решила свою собственную судьбу. Я любила происходящее, я любила то время, я любила красоту; это было мое тело, и я использовала его как считала нужным. Наказание за внебрачную связь не пугало меня. Я делала то, что считала нужным, я управляла своей жизнью по своим правилам. И я ничего не боялась»¹⁴³.

Таким образом, в романе «Красны гаолян» Мо Янь создает образ сильной семьи, в которой и муж и жена неоднократно проявляют свою волю, выдержку и показывают себя как люди, которые готовы бороться за благополучие своей страны. Оба персонажа имеют сложные и противоречивые характеры, что заставляет читателя задуматься над их

---

¹⁴³ Мо Янь. Хунгаолян цзяцзу (Красный гаолян). Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. С. 247

оценкой самостоятельно и сделать вывод, насколько правомерны и «моральны» были их поступки в историческом контексте того времени.

1.2. Сравнительная характеристика двух крестьянских семей начала XX века в романе «Большая грудь, широкий зад»

Роман Мо Яня «Большая грудь, широкий зад», опубликованный в 1996 году, известен во всем мире, переведён более чем на 10 языков и получил признание как выдающаяся работа, сопоставимая с творениями классиков мировой литературы¹⁴⁴. Кто-то осуждает книгу, увидев только обложку (на русской версии романа изображены обнажённая женская грудь и зад), а кто-то называет такой вид крайнего натурализма особым стилем, благодаря которому автору удастся яснее выразить свои творческие замыслы.

Литературоведы отмечают, что «Большая грудь, широкий зад» - это широкоформатный роман-эпопея, который несет в себе глубокое интеллектуальное осмысление исторических событий XX века в Китае. Как и во многих других работах писателя, в этом произведении строго выделены временные рамки, в которых разворачивается сюжетная линия: с 1900 по 1991 годы. Неизменным остается место действия в романе: как и в «Красном гаоляне», и в «Устал рождаться и умирать», пространством, где разворачиваются события в произведении, является уезд Гаоми провинции Шаньдун.

Повествование ведется от первого лица, одним из центральных персонажей романа, сыном главной героини Цзиньтуном, с момента его рождения. Этот прием помогает автору создать дополнительный эффект реалистичности описываемых событий, чтобы обратить внимание на историчность своего повествования. В основе построения сюжетной линии

---

¹⁴⁴ Berry Michel and David Der-Wei Wang. The Literature World of Mo Yan /World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000.p.493.

лежит история о трех поколениях клана Шангуань, ниже будет рассмотрено устройство двух крестьянских семей начала XX века, с которых начинается история семьи.

На страницах романа автор создает яркие и показательные для того времени образы родителей молодых людей. В каждой из этих семей есть свои особенности в отношениях, но одну общую черту можно выделить: в обоих браках жены брали вверх над своими мужьями. Этот аспект резко контрастирует с принятыми стандартами в устройстве традиционной китайской семьи, представленной в большинстве литературных источников, касающихся этой проблемы. Следует предположить, что автор уже в этом аспекте стремится пересмотреть привычные взгляды на уклад семейной жизни в Китае. Однако главенство жен проявлялось по-разному и зависело от психологических особенностей персонажей в романе.

Будущая невеста была воспитана не биологическими родителями, а тетей и дядей. Глава этого семейства Юй Большая лапа отличался высоким ростом, крепким телосложением, кроме этого автор отмечает, что мужчина был крикливым, любил играть в азартные игры и «выигрыш отмечал вином, а проиграв, вливал в себя вина немерено. Нагрузившись, выходил на улицу и начинал задирать всех подряд»¹⁴⁵. Однако, дома дядя главной героини был очень добр по отношению к своей супруге и племяннице, мягкость его характера косвенно подтверждает и тот факт, что его жена не могла иметь детей. По традиционным канонам их род прерывался без рождения сына, и это являлось весомой причиной для расторжения брака, но нежные чувства и уважение к своей жене сохранили эту семью.

Супругу дядюшки Юя Большая Лапа можно назвать полной противоположностью своего мужа: «ростом она была меньше полутора метров, весила не больше сорока килограммов, но в этом крохотном теле крылось столько сил и возможностей, что все просто диву давались»¹⁴⁶. У

---

¹⁴⁵ Мо Янь. Большая грудь, широкий зад /пер. с кит. И.Егорова. Спб.: Изд.Амфора, 2013. С.744.

¹⁴⁶ Там же. 2013. С. 743.

тетушки главной героини был твердый и решительный характер, все дела по хозяйству она взяла в свои руки и успешно с ними справлялась. Автор не упоминает о том, чтобы в этой семье были частые скандалы или побои из этого можно сделать вывод, что муж с женой жили в согласии. Таким образом, автор представляет один из типажей крестьянской семьи начала XX века, в которой принятые каноны брачного устройства соблюдались лишь на внешнем уровне, для жителей деревни, дома же очевидное главенство занимала супруга. Однако такая расстановка сил была естественной и удобной для обоих партнеров. Объяснение этого феномена лежит в понимании характеров, на что Мо Янь и делает акцент в романе.

Иным образом автор представляет семейство кузнецов, в которой был воспитан будущий муж главной героини. Писатель делает особый акцент на то, что дело семьи процветало, изделия из железа, отмеченные знаком Шангуань отличались особой прочностью и даже «фирменное изделие семьи – серп – так и называли – шангуаневик»¹⁴⁷. Основная заслуга в благосостоянии этого семейства лежали на плечах жены.

Эта женщина обладала грубым, резким характером, во дворе практически всегда была слышна ее ругань, направленная в сторону остальных членов семьи. И муж, и сын, и невестка полностью подчинялись ее главенству в доме и авторитету в кузнечном деле. Автор намеренно приписывает этому персонажу много мужских качеств: «весь передник усыпан черными точками от раскаленных искр, лицо в саже и потеках пота, и если бы не груди, выступавшие, как тыквы-горлянки, никто и не признал бы в ней женщину»¹⁴⁸.

Создание такого грубого портрета жены необходимо для объяснения сущности всей семьи в целом. На фоне этой сильной женщины, которая взяла на себя обязанности главы семейства и ведущего мастера в кузнечном деле мужские персонажи практически полностью теряются из вида. В ходе

---

¹⁴⁷ Мо Янь. Большая грудь, широкий зад /пер. с кит. И.Егорова. СПб.: Изд.Амфора, 2013. С. 753.

¹⁴⁸ Там же. С. 752.

повествования описания внешности мужа и сына представляют собой лишь обрывчатые вставки, что, тем не менее, также помогает охарактеризовать их.

Поскольку, вопреки веками складывавшимся устоям, главенство в семье пришло в руки женщины, мужчины теряют свои традиционные характеристики и приобретают такие качества, как покорность и даже боязливость. Они не в состоянии принимать самостоятельных решений и во всем подчиняются указам грозной женщины. Описания внешности мужских персонажей практически отсутствует, однако, в коротких вставках Мо Янь делает акцент на нежных и маленьких руках отца и сына, что прямо показывает их неспособность к трудной работе, которой занимаются кузнецы и крестьяне. Кроме того они оба были невысокого роста и обладали мелкими чертами лица, автор отмечает, что мужчины скорее были похожи на двух постоянно препирающихся братьев: отец с сыном выполняли работу только из-за страха перед главой семьи; когда мать не могла напрямую контролировать их работу, они начинали перекладывать обязанности и обвинять друг друга в лености.

Таким образом, в романе «Большая грудь, широкий зад» Мо Янь создает два образа крестьянских семей начала XX века в Китае. В обоих браках лидирующее положение занимают жены, такая расстановка влияния объясняется личностными характеристиками персонажей. В этом произведении, как и во многих других, Мо Янь рассматривает роль человека в истории, причем в романе «Большая грудь, широкий зад» акцент делается на храбрости и стойкости китайских женщин времен японской оккупации, гражданской войны, последствий связанных с неудачными политическими компаниями коммунистической партии. Исходя из этого, можно сделать вывод, что создание образа семей, где главенствующее положение занимают жены, служит основой переосмысления роли и образа женщины в истории XX века.

1.3. Традиционная помещичья семья в романе «Устал рождаться и умирать»

Роман «Устал рождаться и умирать», опубликованный в 2006 г., является одним из самых интересных произведений Мо Яня. Сам писатель из всех своих работ в первую очередь советует прочитать именно этот роман, написанный в стиле сюрреализма с восточным колоритом. Книга дает возможность читателям всерьез задуматься над такими важными проблемами в истории Китая, как крестьянский и земельный вопрос во второй половине XX века. К тому же, повествование отличается особой образностью, специфическим юмором и яркой метафоричностью повествования¹⁴⁹.

По сюжету богатый земледelec Симэнь Нао был убит в 1950 году во время аграрной реформы, объявленной Мао Цзэдуном вскоре после провозглашения КНР. Главный герой считает себя безгрешным, поэтому попав к Владыке Ада, Яньло-вану¹⁵⁰ (閻羅王 *Yanluowang*), он жалуется на несправедливость и рассказывает о своих благих деяниях на пользу деревни и крестьян. В результате Владыка Ада «дарит» ему шесть перерождений в домашних животных – осла, лошадь, свинью, собаку и других. Поскольку Симэнь Нао отказался от напитка, который давал возможность забыть все прожитое в предыдущей жизни, главный герой сохранил воспоминания его человеческой жизни и наблюдает за жизнью Гаоми и историческими потрясениями в течение последовавших после его «смерти» 50 лет¹⁵¹.

В произведении писатель затрагивает различные аспекты жизни крестьян, в том числе отношения в семье главного героя. Повествование в

---

¹⁴⁹Goldblatt Howard and Alexander C.Y. Huang. Mo Yan as Humorist / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 4, 2009. С.33.

² Яньло-ван (閻羅王 *Yanluowang*) (от санск. Яма и кит. Ван (王) – «князь», «царь») - в буддизме бог смерти, властелин ада и верховный судья загробного царства. В китайской народной мифологии владыка загробного мира, глава пятого судилища ада. (Подробнее см.: Рифтин Б.Л. «Яньло-ван» // Духовная культура Китая// энциклопедия в пяти томах под гл. ред. М. Л. Титаренко; Том 2 М: «Восточная литература» РАН, 2007, С. 769.

¹⁵¹Goldblatt Howard and Alexander C.Y. Huang. Mo Yan as Humorist / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 4, 2009. С.33.

романе ведется от первого лица – самого Симэнь Нао, через воспоминания о человеческой жизни которого мы и можем делать выводы о том, как была устроена его семья. У главного героя была жена и две наложницы, что в первую очередь показывает его материальную обеспеченность, и, помимо этого, демонстрирует, что реформы семьи, которые проводились до образования КНР, были малоэффективны в сельской местности.

Но наибольший интерес представляет то, как Мо Янь изображает своих персонажей и межличностные отношения в семье. О характере главного героя мы можем судить, главным образом, по той оценке, которую он дает себе сам, являясь рассказчиком. Помещик считает себя трудолюбивым, успешным, честным и уважаемым в своей деревне человеком: «Я, Симэнь Нао, человек – благороднейший и щедрейший, все меня уважали и благоговели передо мной. Время, когда я принял на себя дела, было лихое, приходилось приспосабливаться к партизанам, и к «крысам желтопузым»¹⁵². Тем не менее, за несколько лет хозяйство выросло и поднялось в цене, я приобрел еще сто му¹⁵³ прекрасной земли, скотины прибавилось – с четырех до восьми голов, появилась новая коляска на резиновых шинах, батраков стало не двое, а четверо. А служанок – не одна, а две, да еще две пожилые женщины стряпали»¹⁵⁴.

Из этого описания мы можем сделать вывод, что главный герой успешно справлялся с ведением своего хозяйства, однако, сложно сказать однозначно, как к нему относились в его деревне. Можно лишь сделать предположение, что поскольку ему удавалось не только сохранить, но и приумножить его владение в период японской оккупации и гражданской войны, ведь человеком он был хитрым. Кроме того, то уважение и почтение односельчан, которое описывает рассказчик, скорее всего, было лишь

---

¹⁵² «Крысы желтопузые» - (примечание переводчика) так называли солдат марионеточного китайского корпуса японской армии.

¹⁵³ Мера площади, ок 1/15 гектара.

¹⁵⁴ Мо Янь. Устал родиться и умирать / пер. с кит. И.Егорова. СПб.: Изд. Амфора, 2014. С.16.

проявлением лицемерия для установления дружеского контакта и получения возможной помощи более обеспеченного человека.

Кроме того, если проанализировать «говорящее» имя главного героя, то раскроется еще одно качество помещика. Симэнь Нао (西门闹): Симэнь (西门) – китайская фамилия Симэнь; Нао (闹) – буквально: «требовать со скандалом», «бесчинствовать». Иероглиф Нао также имеет и другие значения, но по реплике Владыки Ада: «Все бесчинствуешь, Симэнь Нао?¹⁵⁵», – сказанной с сарказмом по отношению к имени главного героя, можно сделать вывод, что в этом контексте иероглиф Нао имеет указанное выше значение. Таким образом, имя помещика показывает, что он использовал свое положение в деревне для достижения своих личных целей.

Нельзя не отметить и тот факт, насколько часто Симэнь Нао, ведя повествование, добавляет широкие вставки, в которых восхваляет себя: «Вы не поверите – самый зажиточный хозяин в Гаоми, я трудился не покладая рук. В третьем месяце за сохой ходил, в четвертом сеял, в пятом урожай собирал, в пятом пшеницу жал, в шестом сажал бахчевые, в седьмом обрабатывал мотыгой бобы, в восьмом убирал коноплю, в девятом – зерно, а в десятом перепахивал поля¹⁵⁶». Употребление таких описаний наводит на мысль о том, что главный герой считает себя очень честным человеком, которого незаконно и несправедливо казнили. При этом количество таких вставок и контекст, с которыми они преподносятся, говорит нам о том, что Симэнь Нао при жизни был очень эгоистичным, и отсылки на то, как он помогал односельчанам, являются лишь способом, чтобы еще больше возвысить и восхвалить себя.

Симэнь Нао был женат на девушке из самой богатой семьи в соседней деревне. Главный герой описывает ее только положительными характеристиками: «Воспитанная в богатой семье, урожденная Бай была

---

¹⁵⁵ Оригинальный текст: 西门闹, 你还闹吗? (Симэнь Нао, ни хай нао ма?). Мо Янь. Шэнь. Шэнсы пилао(Устал родиться и умирать). Режим доступа: <http://www.kanunu8.com/book3/8242/> (23.03.16)

¹⁵⁶ Мо Янь. Устал родиться и умирать / пер. с кит. И.Егорова. СПб.: Изд. Амфора, 2014. С17.

девица грамотная. Хрупкая, грудки, словно груши, и ниже пояса изящная, в постельных делах у нас с ней сладилось»¹⁵⁷. Девушка обладала всеми качествами, которые приписывались идеальным женам Китая: помимо внешней привлекательности, она была уступчивой, внимательной, послушной и преданной своему мужу, кроме того у нее были маленькие ножки. Именно она с рыданиями последовала за супругом даже на казнь и осталась верной ему после его смерти, несмотря на множество пыток, которым ее подвергало новое управление.

То есть по своим характеристикам жена главного героя практически полностью соответствует идеалам замужней женщины императорского Китая, о чем подробнее было описано во второй главе этой работы. Однако урожденная Бай не могла иметь детей, что, как правило, становилось причиной ненависти мужа (и всей его семьи) в отношении жены и заканчивалось разводом, при этом, в повествовании романа нет указаний на то, что главный герой порицал или бил свою супругу за бездетность. Более того, урожденная Бай сама находит наложницу своему мужу, что делает ее еще более добродетельной, а в общей сюжетной линии она становится положительным героем.

Помимо жены, у помещика Симэнь Нао было две наложницы, что указывает на традиционный тип устройства семьи: обеспеченные мужья могли брать в свою семью девушек, у которых положение было ниже, чем у законной супруги. Как было отмечено выше, первая наложница была принята в дом для осуществления самой важной функции в китайской семье – продолжение рода. Поэтому и акцент в описании девушки делался именно на ее способности к воспроизводству: «Повивальная бабка сказала, что в жизни не встречала женщины, настолько устроенной для деторождения: широкие бедра, исключительной эластичности родовые пути, плод выскакивает, как арбуз из мешка»¹⁵⁸.

---

¹⁵⁷ Мо Янь. Устал родиться и умирать / пер. с кит. И.Егорова. СПб.: Изд. Амфора, 2014. С15.

¹⁵⁸ Там же. С. 20

Третья наложница У Цюсян оказалась в семье Симэнь Нао по причине крайней бедности: к десяти годам у нее остался только слепой отец, после смерти которого она вынуждена была себя продать, чтобы устроить скромные похороны. Описания внешности девушки практически отсутствуют или же употреблены рассказчиком для демонстрации ее хитрости: он представляет ее как отрицательного персонажа – коварной соблазнительницы. Такая оценка складывается по причине того, что эта наложница после смерти Симэнь Нао оклеветала его, обвинив в насилии и низком положении в семье.

Таким образом, в романе «Устал рождаться и умирать» Мо Янь представляет типичный образ помещичьей семьи, существовавший до образования КНР в 1949 году, пример этого произведения подтверждает, что демократические реформы, последовавшие за Синьхайской революцией 1911 года, были неэффективны, особенно в сельской местности. Помещики могли беспрепятственно брать в дом наложниц, а у женщин не было возможности найти работу, которая могла бы обеспечить их независимое существование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование семейно-брачной организации имеет важное значение для понимания основных процессов, происходящих в любом обществе, тенденций и перспектив его развития. Семья, будучи важнейшим социальным институтом, оказывает влияние на ход исторического развития общества. Именно семья отвечает за воспроизводство населения, ей принадлежит ключевая роль в вопросах социализации человека, в формировании и передаче национальных культурных традиций.

Высокая значимость института семьи и брака в китайском обществе говорит о необходимости глубокого и разностороннего изучения этой структуры для создания цельного представления о культурных доминантах страны. Эти факторы делают изучение особенностей изображений образов семей в литературном творчестве Мо Яня одним из актуальных направлений развития культурологии.

Рассмотренные в представленной выпускной квалификационной работе произведения составляют небольшую долю всего объема литературных работ писателя, однако уже по ним можно сделать некоторые выводы о том, что лежит в основе изображения образов семей в творчестве Мо Яня.

В романе «Устал родиться и умирать» писатель представляет помещичью семью середины XX века, в состав которой, помимо жены и мужа, входили еще две наложницы. Этот факт демонстрирует неэффективность реформирования брачно-семейных отношений, проводимых после Синьхайской революции в сельской местности. Становятся понятны и причины этой проблемы: женщины по-прежнему экономически были зависимы от мужчин, кроме того в менталитете китайцев еще долго сохранялись обычаи и устои веками господствовавшие на всей территории Поднебесной.

Основной идеей романа «Большая грудь, широкий зад» является переосмысление роли женщины в Китае. Эту тенденцию можно обнаружить, обратившись к анализу двух семей начала XX века, в которых главенствующее положение занимали жены. Автор нарочито указывает на слабость и неспособность к действиям мужских персонажей в произведении перед началом гражданской войны и японской оккупации, чтобы затем показать силу и стойкость китайских женщин в это тяжелое время.

Основная сюжетная линия романа «Красный гаолян» развивается на фоне вторжения японских армий в северо-восточную часть Китая. В связи с этим Мо Янь создает образ героической семьи, члены которой не испугались организовать ответный удар по захватчикам. Писатель представляет главных героев сильными личностями, которые готовы бороться за свое счастье и справедливость. Особый акцент в романе также сделан на женском персонаже, потому что именно девушке удастся воодушевить напуганных рабочих отстоять честь своего друга.

К тому же следует отметить, что на формирование литературного стиля Мо Яня повлияли художественные особенности латиноамериканского магического реализма, что позволило автору привнести нестандартные характеристики его героям. Так, например, в романе «Устал родиться и умирать» глава семейства по сюжету перерождается несколько раз в домашних животных, этот прием помогает писателю ярко воплотить свои творческие идеи на страницах книги.

Другим важным аспектом, который отразился на образности персонажей в произведениях Мо Яня, является огромный пласт фольклора китайского крестьянства: народные сказки, пословицы, песни. Автор стремится показать все грани жизни простых китайцев, включая в повествование различные проявления буддизма, даосизма, конфуцианства и культа предков; в произведениях рядом с простыми людьми живут многочисленные духи и демоны.

Главной же целью произведений Мо Яня является осмысление роли человека в истории, поэтому события, описываемые в произведении, представляют собой не абсолютный вымысел, а привязаны к определенной, существующей в реальности, местности и конкретному времени. Благодаря этому приему, Мо Яню удается актуализировать проблематику своих произведений в общий исторический контекст, сделав акцент на стойкости и силе китайского народа, для которого эти периоды XX века традиционно считаются темным и унижительным временем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

На русском языке

1. *Бараишкова С. Н.*, Литература стран АТР (Китай, Корея, Япония). – Якутск: Издательский дом Северо-Восточного федерального университета, 2013. 144 с.
2. *Верченко А.Л.* Изменения в семейно-брачных отношениях в Китае и на Тайване после Синьхайской революции // Синьхайская революция и республиканский Китай: век революций, эволюции и модернизации. – М., 2013. С. 145-159.
3. *Верченко А.Л.* Синьхайская революция в Китае: новые подходы к старым традициям // *ВВ: Исторические исследования.* – М., 2012. № 2. Режим доступа: http://e-notabene.ru/hr/article_374.html (20.04.2016)
4. *Георгиевский С.М.* Принципы жизни Китая: в 2 ч. / Ч. I: Культ предков, многобожие и философия. Изд.2-е. – М.: Ленанд, 2015. 304с.
5. *Георгиевский С.М.* Принципы жизни Китая: в 2 ч. / Ч. II: Конфуций и конфуцианство. Изд.2-е. – М.: Ленанд, 2015. 240с.
6. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том. / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 2: Мифология. Религия. М.: Вост. лит., 2007. 869 с.
7. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 3: Литература, язык и письменность. – М.: Вост. лит., 2008. 855 с.
8. Духовная культура Китая: энциклопедия в 5 Т. + доп. том / Гл. ред. М.Л. Титаренко: Т. 4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – М.: Вост. лит., 2009. 935 с.
9. *Егоров И. А.* Лауреат Нобелевской премии писатель Мо Янь и современная китайская литература. (Университетский мастер-класс). – СПб.: СПбГУП, 2014. 26 с.

10. *Исаева Н.С.* Мир детства в художественном пространстве ранней прозы Мо Яня // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. № 11, 2013. С. 29-34.
11. *Крюков М.В.* Система родства китайцев. – М. Наука, 1972. 327 с.
12. *Мо Янь.* Большая грудь, широкий зад / пер. с кит. И.Егорова. – СПб.: Изд. Амфора, 2013. 831 с.
13. *Мо Янь.* Устал рождаться и умирать / пер. с кит. И.Егорова. – СПб.: Изд. Амфора, 2014. 701 с.
14. *Спешнев Н.А.* Китайцы: особенности национальной психологии / – СПб.: Изд. КАРО, 2014. 336 с.
15. *Тороцев С.А.* Новый Нобелевский лауреат – писатель Мо Янь // Проблемы Дальнего Востока №1. М.: Изд. Наука, 2013. С.151-154.
16. *Турушева Н.В.* Современная китайская литература как отражение социальных процессов в КНР/ Вестник Томского Государственного Университета. №383, 2014. С.126-132.
17. *Тяпкина Н.И.* Общество и государство в Китае: XXXII научная конференция / Ин-т востоковедения. Отв. ред. Свистунова Н.П. – М.: Вост. лит., 2002. С. 269-286.
18. *Усов В.Н.* Жены и наложницы Поднебесной / Восточная коллекция / гл. ред. А.Р. Вяткин – М.: Изд. Наталис, 2006. 479 с.
19. *Цыренова Д.С.* О влиянии творчества Уильяма Фолкнера на творчество Мо Яня // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. – Улан-Уде, 2009. С. 219-223.
20. *Цыренова Д.С.* Магический реализм в творчестве Мо Яня // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Востоковедение. Вып. 8. – Улан-Уде, 2010. С.134-147.
21. *Цыренова Д.С.* Мо Янь – писатель поиска корней / Проблемы литератур Дальнего Востока. Материалы IV Международной конференции (29 июня – 2 июля 2010 г.): В 3 т. Т.2 / Отв. ред. Е.А. Серебряков, Чэнь Шанцзюнь. – СПб.: Изд. С.-Петербур. ун-та, 2010. С. 311-319.

22. *Berry Michel and David Der-Wei Wang.* The Literature World of Mo Yan /World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. Pp. 487-494.
23. *Chan Shelley W.* From Fatherland to Motherland: On Mo Yan's Red Sorghum & Big Breast and Full and Full Hips / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 3, 2000. Pp. 495-500.
24. *Glosser S. L.* Chinese visions of family and state, 1915-1953. – Berkeley: University of California press., 2003. 275 с.
25. *Goldblatt Howard and Alexander C.Y. Huang.* Mo Yan as Humorist / World Literature Today. – Oklahoma: Boards of Regents of The University of Oklahoma, No. 4, 2009. Pp. 32-37.
26. Interview with Goward Goldblatt / Los Angeles Rewiew of Books, 2013. Режим доступа: <https://lareviewofbooks.org/article/translating-mo-yan-an-interview-with-howard-goldblatt> (24.04.2016)
27. *Lakos William.* Chinese ancestor worship: a practice and ritual oriented approach to understanding Chinese culture. – Cambridge: Cambridge scholars publishing, 2010. 147 с.
28. *Lang Olga.* Chinese family and society. Published under the auspices of the International secretariat, Institute of Pacific relations, and the Institute of social research. – New Haven; – London: Yale University Press Geofery Cumberlege, Oxford university press. 1946. 395 с.
29. *Levy Marion Joseph.* The family revolution in modern China / Issued in cooperation with the Institute of pacific relations. Cambridge: Harvard university press, 1949. 390 с.
30. *Michael Orbach.* Mo Yan's Jewish Interpreter / Tablet, 2012. Режим доступа: <http://www.tabletmag.com/jewish-arts-and-culture/books/118673/mo-yan-jewish-interpreter> (25.04.2016)

31. *Young Marlin. B. Women in China Studies in Social Change and Feminism.* – Michigan: The University of Michigan, 1973. 259 с.

32. *Women and Confucian cultures in premodern China, Korea, and Japan / ed. by Dorothy Ko, JaHyn Kim Haboush, Joan R. Piggott.* – California: Univ. of California press. 2003. 337 с.

На китайском языке

33. Интернет-энциклопедия «Байкэ байду». Мо Янь. Режим доступа: <http://baike.baidu.com/view/51704.htm> (19.04.2016)

34. *Мо Янь / Хунгаолян цзяцзу (Красный гаолян).* Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. 351 с.

莫言 / 红高粱家族. 北京: 作家出版社, 2012. 351 с.

35. *Мо Янь / Суйюй вэньсюэ (Беседы о литературе. Сборник интервью с писателем).* Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. 336 с.

莫言 / 碎语文学. 北京: 作家出版社, 2012. 336 с.

36. *Мо Янь / Юн эрдо юэду (Читая ушами. Сборник выступлений и интервью с автором).* Пекин: Цзоцзя чубаньшэ, 2012. 332 с.

莫言 / 用耳朵阅读. 北京: 作家出版社, 2012. 332 с.

37. *Мо Янь. Фенжу фэйтунь (Большая грудь, широкий зад). Дасюэшэн сяошован (Студенческая база художественной прозы).*

莫言/ 丰乳肥臀. 大学生小说网 .

Режим доступа: www.dxsxs.com/mingzhu/1020/ (11.03.16)

38. *Мо Янь. Шэнь. Шэнсы пилао(Устал рождаться и умирать).*

莫言 / 生死疲勞.

Режим доступа: <http://www.kanunu8.com/book3/8242/> (23.03.16)